

очарование

ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДЕР

*В объятиях
повесы*

Милворт Мэнор

Виктория Александер

В объятиях повесы

«АСТ»

2013

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Александр В.

В объятиях повесы / В. Александр — «АСТ»,
2013 — (Милворт Мэнор)

ISBN 978-5-17-089996-8

Бонвиван и ловелас Уинфилд Эллиот, виконт Стилуэлл, – явно не из тех людей, которых легко шокировать. Однако молодая дама во главе преуспевающей фирмы, которой он поручил реставрацию своего пострадавшего при пожаре особняка, – это, пожалуй, переходит все границы. Что может понимать женщина в строительстве? Особенно неотразимая красавица вдова Миранда Гаррет, самой природой созданная, по мнению Уинфилда, для других занятий? Но постепенно недовольство виконта сменяется интересом к Миранде, интерес переходит в пылкое увлечение, а увлечение перерастает в настоящую – первую в его полной приключений и интрижек жизни – любовь. Но готова ли Миранда пожертвовать своей свободой и любимым делом ради скандальной повесы?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-089996-8

© Александр В., 2013
© АСТ, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	42
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Виктория Александер

В объятиях повесы

Victoria Alexander
The Importance of Being Wicked

© Cheryl Griffin, 2013

© Перевод. М. В. Келер, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

* * *

Пролог

Март 1887 года

«Все могло быть хуже». Эта фраза вновь и вновь вертелась в его голове как навязчивый припев нелюбимой песни.

Уинфилд Эллиот, виконт Стилуэлл, смотрел на фасад Фейрборо-Холла, стараясь не замечать свинцовой тяжести в груди, – тяжести, возникшей минувшей ночью, когда он сам и все остальные домочадцы были разбужены криками «Пожар!».

– Все выглядит далеко не так плохо, как я думал, – заметил его кузен Грейсон Эллиот, явно рассчитывая на то, что его слова поддержат виконта. – Да, возможно, по краям появились подпалины, но это не так уж страшно.

– Да, все не так ужасно.

Двое мужчин стояли в ярдах десяти от дома, у нижней части круглой подъездной аллеи, ведущей к главным воротам. С этого места, именно под этим углом, в холодном дневном свете действительно казалось, что урон, нанесенный каменным стенам дома, совсем невелик. Конечно, парадная дверь обуглилась и окна в центральной части дома были разбиты, но, похоже, западное и восточное крылья не пострадали. Да и в целом все выглядело не так уж плохо.

– Кузен, внешность обманчива.

Уин смотрел на дом, не замечая свинцово-серые от копоти лужи, грязный, затоптанный снег и лежавшие повсюду деревянные обломки. Он не обращал внимания на сильный запах гари, едкий дым, леденящий ветер и отсутствие теплой верхней одежды.

– Все гораздо хуже, чем кажется.

«Все могло быть хуже».

– К счастью, – продолжал он, – всем удалось невредимыми выбраться из дома. Никто не пострадал в борьбе с огнем.

– Хотя бы за это стоит быть благодарными, – промолвил стоявший рядом с ним Грей.

Толпа людей по-прежнему бродила вокруг здания. Это были в основном слуги-мужчины – садовник и его помощники, конюхи, лакеи. Часы, прошедшие с тех пор как пожар обнаружили, слились в одно бесконечное мгновение, или день, или вечность. Уин потерял счет времени, хотя сейчас явно было далеко за полдень, и уже не понимал, кто находится вокруг него. Пожарная бригада из деревни сделала свое дело, из соседних поместий прибыла помощь, но из-за снега действие замедлилось. Впрочем, благодаря снегу огонь удалось потушить быстрее. Конечно, было холодно, но озеро не замерзло, так что насосная станция поместья смогла качать из него воду, необходимую для борьбы с пожаром.

Переступив порог, Уин жестом пригласил кузена присоединиться к нему. Грей находился в Лондоне, и виконт написал ему, как только рассвело. В конце концов, для Грея Фейрборо-Холл – такой же дом, как и для самого Уина.

Встав позади него, Грей тяжело вздохнул:

– Святой Боже!

– Пожалуй, это дело рук тех, кто находится куда ниже Небес, – пробормотал Уин.

Открывшееся их взору зрелище на самом деле напоминало картину из ада. Или, возможно, это были последствия вмешательства преисподней.

Помещение, которое раньше представляло собой великолепный вестибюль, было завалено грудой почерневших деревянных обломков. Отовсюду к потолку тянулись струйки дыма. Покрытый копотью скелет – все, что осталось от роскошной главной лестницы. Потолок бального зала с замысловатой лепниной и картинами с сюжетами из греческой мифоло-

гии обуглился, и былая красота сохранилась лишь в воспоминаниях. Вместо него Эллиоты видели возвышавшиеся над их головами этажи особняка и опаленные огнем балки крыши.

Кузен хотел было войти в дом, но Уин остановил его.

– Осторожнее, Грей! – предупредил он. – Мы еще не знаем, в каком состоянии находится пол, поэтому лишь после проверки его целостности можно будет зайти в особняк, вынести из него обломки и оценить ущерб. – Он устало провел рукой по покрытым сажей волосам. Внезапно повеяло запахом дыма. Это было странно, потому что Уину казалось, что он привык к нему и больше не ощущает.

– Разумеется. – Грей с ужасом оглядывал пепелище. – Поверить не могу, сколько всего утрачено. – Он взглянул на кузена. – Хоть что-то из мебели удалось спасти? Или картины? Книги дяди Роланда?

– Нам удалось вынести семейные портреты и большую часть картин – тех, что висели ниже, благодаря чему мы смогли до них добраться. На самом деле, спасибо матушке. – Уин выдавил усталую улыбку. – Пока отец, я и Прескотт с остальными слугами-мужчинами пытались остановить огонь, матушка велела экономке и служанкам спасать полотна и все, о чем она была в состоянии вспомнить.

В эту минуту ему не хотелось думать о том, сколько всего было потеряно безвозвратно. У него впереди еще много времени на это. Здесь царил настоящий хаос, и то, что им удалось спасти хоть что-то, теперь казалось небольшим чудом.

– Похоже, огонь больше всего повредил центральную часть дома, – заметил Грей, посмотрев на Уина. – Стало быть, библиотека не пострадала?

– Возможно, это нам и так повезло, – сказал Уин. – Восточное и западное крылья дома, похоже, не задело огнем, хотя я опасаясь, что дым и там многое испортил. Когда-то каменные стены между крыльями дома и центральной частью расширили, из-за чего пламя потянулось к крыше. Отец упомянул об этом, когда мы поняли, что пожар удалось обуздать. Я никогда особенно не задумывался о ширине стен, да что там – я вообще не обращал на это внимания, но именно толстые стены остановили огонь.

– Не был ли один из предыдущих графов свидетелем Великого лондонского пожара 1666 года? Не с тех ли пор наши предки стали бояться пожаров? – высказал предположение Грейсон.

– Что ж, в таком случае нам стоит поблагодарить их за это, – промолвил Уин. Впрочем, ему было трудно представить, как можно отблагодарить давно умершего предка. Виконт был абсолютно уверен в том, что стоит дать волю чувству – пусть даже такому простому, как благодарность, как его поглотит невыносимое отчаяние, на которое у него просто нет времени. – Я всегда считал, что дом не менялся с тех пор, как его построил первый граф. Не помню, когда это произошло.

– В 1592 году, – пробормотал Грей.

– Ты всегда хорошо запоминал даты, – заметил Уин.

– Знаю.

При других обстоятельствах виконт непременно ответил бы что-нибудь саркастичское и остроумное, но сейчас у него не было на это сил. Пожар поднял их на ноги четырнадцать часов назад. Это время показалось ему вечностью.

– Хорошо, что крышу не задело, – вымолвил Грей.

«Все могло быть хуже...»

– Да, это уже что-то.

– Есть предположение о том, как все началось?

– Могло случиться все что угодно. Искра из камина. Непогашенная лампа. – Уин пожал плечами. – Рискну предположить, что мы никогда не узнаем истины.

– А как дядя Роланд и тетя Маргарет?

– Они стойко держатся. А матушка оказалась куда сильнее, чем я предполагал. Мы с ней настояли на том, чтобы отец отдохнул. Я отправил их во вдовый флигель. – Виконт едва заметно улыбнулся. – Матушка не стала возражать против уединения во вдовьем домике, а это явный показатель того, что день выдался непростым и лишь благодаря ей отец согласился пойти туда.

– Как он?

Встревоженный Грей пытался поймать взгляд.

– Думаю, как и следует ожидать, – ответил тот. – Он стареет и все такое...

У Уина перехватило дыхание. Покачав головой, он отвернулся и шагнул в дом. Грей последовал за ним. Его родители умерли, когда он был совсем маленьким, и семья Уина вырастила его как собственного сына. Несмотря на то что Грей уезжал из Англии больше чем на десять лет, он все еще оставался самым близким другом Уина и был ему настоящим братом. Грей схватил кузена за руку.

– Уин...

– Он устал, Грей, вот и все. – Уин глубоко и устало вздохнул. – Мы все устали.

– Надеюсь, он выглядит лучше, чем ты. – Грей внимательно посмотрел на кузена. – У тебя такой вид, словно ты в аду побывал.

– Не понимаю, почему. – Уин опустил глаза. Его одежда испачкалась, на рукаве зияла дыра, а на внутренней стороне руки темнел ужасный ожог. Странно, но он даже не заметил его.

– Итак... – Грей снова перевел глаза на дом. – Что теперь?

– Сегодня ничего больше сделать нельзя. Я оставлю здесь людей на всю ночь – они будут следить за тем, чтобы огонь не разгорелся снова. Завтра мы обойдем восточное и западное крыло, чтобы оценить ущерб. Надеюсь, он там минимален.

«Все могло быть хуже...»

Эти слова то и дело звучали в голове у виконта. Он старался не придавать им значения.

– У большинства слуг есть семьи в деревне, так что они смогут переночевать там, – продолжил Уин. – Матушка, отец и я останемся во вдовьем флигеле, куда позовем и тех слуг, которым негде спать. Дом, конечно, будет переполнен, но мы там уместимся, хотя бы на одну ночь.

– Прескотту это понравится, – с улыбкой произнес Грей. – Хотя он никогда не относился к таким вещам с одобрением.

Даже мысль о том, что их в высшей степени безупречный дворецкий проведет ночь в тесноте рядом с графом и графиней Фейрборо не развеяла мрачные мысли Уина.

– Ты вернешься сегодня в Лондон? – спросил он у кузена.

– Нет, разумеется! – В голосе Грея прозвучало негодование. – Я, конечно, не живу тут много лет, но это все еще мой дом, Уин. Я останусь здесь до тех пор, пока ты, дядя Роланд и тетя Маргарет во мне нуждаетесь. Судя по вашему состоянию, на это потребуется немало времени.

– Но вдовый дом и без того переполнен, – с горькой усмешкой промолвил Уин.

– Я проведу ночь в особняке Миллуорт-Мэнор. – Грей помолчал. – Думаю, тете Маргарет и дяде Роланду там было бы удобнее. Как, впрочем, и тебе. Отсюда туда ехать всего полчаса.

– Об этом мы подумаем завтра, а сегодня останемся здесь, – отозвался Уин. – Не думаю, что мне удастся перевезти отсюда отца. – Уин кивком указал на руины. – Даже не знаю, осознал ли он произошедшее.

Непросто было смотреть на то, как твое наследие – дом, служивший твоей семье почти три столетия, и все хранившиеся в нем сокровища, которые до пожара никто и таковыми не считал, – растаяло в дыму. Разумом Уин понимал, что его отец стареет, но он никогда не

видел его таким постаревшим, как в то мгновение, когда огни пламени отражались в его глазах. И еще печаль. Уин прекрасно знал, что однажды станет следующим графом Фейрборо, но прошлой ночью вдруг понял впервые, что этот момент неумоимо приближается.

Виконт отогнал от себя эту мысль. Его отец находится в добром здравии, так что ни к чему будить лихо. У них и без того довольно неприятностей.

– А ты... ты осознал произошедшее? – спросил Грей.

– Еще не знаю... – Уин снова обвел взглядом пепелище. Висевшие над ними тучи добавляли уныния общей картине. Казалось, мир в одночасье лишился всех ярких цветов, остались лишь черный, серый, тоска и тьма. Он не был до конца уверен в том, что все это не страшный сон, вызванный несварением желудка, или давняя неприятная история, которая вдруг выбралась из потайных уголков его разума. – Но, думаю, мне придется это сделать. А ты что скажешь?

Грей долго смотрел на дом.

– Знаешь, у меня была возможность подготовиться, когда я получил твою телеграмму. Я ждал поезда, добирался сюда четыре часа... Да, у меня было время подумать о последствиях случившегося.

Уин направился к дорожке, ведущей ко вдовьему флигелю.

– Тебе надо повидаться с отцом и матушкой. Они будут рады твоему приезду.

– Я не мог не приехать. – Бросив последний взгляд на Фейрборо-Холл, Грей присоединился к кузену. – Думаю, все могло быть куда хуже.

– Об этом и я все время думаю.

Внезапно у них за спиной раздался чудовищный грохот, эхом пронесшийся по воздуху, от которого под ногами содрогнулась земля. Мужчины повернулись и изумленно посмотрели на дом. Над центральной частью особняка повисло облако из пепла и пыли. Уин вздрогнул.

– Господи, это еще что?

– Я абсолютно уверен, – устало промолвил в ответ виконт, – что это была крыша.

Все могло быть и хуже. Хотя так оно и оказалось.

Глава 1

Апрель 1887 года

– ...И ты не поверишь, что мне рассказывали о леди... – продолжала миссис Бьянка Робертс, не делая даже паузы для вдоха. Да и зачем ей пауза? Последняя сплетня о леди, о которой все только и говорят, слишком интересна, чтобы держать ее при себе.

При других обстоятельствах Миранда, леди Гаррет, очень удивилась бы отсутствию возможности вставить в разговор хоть слово или почувствовала бы раздражение. Но сегодня она оценила беспорядочную болтовню сестры. Миранда была полностью погружена в собственные размышления, поэтому не обращала на нее никакого внимания, к тому же сестра не умолкала и говорила так сбивчиво, что отвечать ей не было необходимости. Все, что время от времени требовалось Бьянке в качестве ответа, – это кивок, удивленный возглас или цоканье языком. В последние годы Миранда свыклась с этим. Похоже, ей лучше всего думалось, когда Бьянке казалось, что она полностью завладела ее вниманием.

– ...Конечно, ты можешь представить мое удивление... Особенно когда я услышала, от вполне надежного источника, можешь не сомневаться, что она уже достаточно...

Сделав глоток чаю, Миранда ободряюще улыbnулась. Она уже давно занималась такого рода обманом. Вреда сестре он не приносил, зато та не слишком вмешивалась в ее дела. Дела, о которых Миранда предпочла бы никому не рассказывать. Кто знает, как ее семья, в особенности ее братья, могут отреагировать на это? Хэдли-Эттуотеры считали себя абсолютно безупречной семьей.

Разумеется, больше всего это не понравилось бы Эйдриану. Ее старший брат, нынешний граф Уоттерстоун, был большим блюстителем морали, хотя, разумеется, и он иногда преподносил сюрпризы. Миранда подозревала, что виной тому его жена Эвелин. И все же нельзя было сказать, что только Эйдриан совершал странные поступки. Второй ее брат по старшинству, Хью, был барристером – адвокатом, имеющим право выступать в высших судах, он тоже обладал безупречной репутацией. Третий брат Миранды, Себастьян, всю жизнь посмеивающийся над традициями, мог бы стать самым большим ее союзником, учитывая, что его жена Вероника являлась борцом за женские права, о которых не принято говорить вслух. С другой стороны, вовсе не обязательно, что то, что мужчине нравится в собственной жене, он оценит и у своей сестры...

Что касается женской половины ее семьи, то никогда нельзя было предугадать, какую сторону в споре займут ее мать или старшая сестра Диана. Мать при желании могла придерживаться на удивление прогрессивных взглядов, а Диана всегда отличалась независимостью характера. Но по этим качествам нельзя было судить об их реакции. Хоть самой Бьянке это и нравилось, но она никогда не была способна хранить что-то в тайне. Именно поэтому Миранда была готова терпеть даже острую боль, лишь бы не показать ничего, что содержало бы намек на ее деятельность. Ничто так не нравилось Бьянке, как выведывание секретов. Ее кузина Порция, которая была словно родная сестра, впала бы от этого в ужас. Боже, одно дело для леди погрузиться в искусство или заняться благотворительностью и совсем другое – увлечься каким-нибудь бизнесом. Хэдли-Эттуотеры не из таких.

И то, что это была именно Миранда, а не какой-то другой член семьи, лишь усилило бы их шок. Семья считала ее самой спокойной из всех, самой сдержанной. Она была младшей, и остальные считали необходимым ее защищать. Это раздражало леди Гаррет, хотя Миранда никогда об этом не говорила. Всегда гораздо проще избегать конфронтации, чем открыто демонстрировать пренебрежение. Джон признавал силу ее характера, восхищался ею, что служило одной из причин ее любви к нему.

– ...Учитывая, что все-таки это было ее состояние...

Не то чтобы семья Миранды высказывалась по поводу предпринимательства – не совсем так. В конце концов, ей уже двадцать восемь лет, она финансово независима и к тому же овдовела почти три года назад. Миранда привыкла самостоятельно принимать решения и поступала, как считала нужным. Ко всему прочему ей нравилось – нет, она любила то, что делает. Советы родных леди Гаррет ценила, – поскольку она была младшей из шести детей, то советов всегда было в избытке, – но предпочитала идти своей дорогой. Дорогой, которая началась вполне невинно. Вообще-то, можно было сказать, что Миранда сделала свой первый шаг по ней, когда познакомилась с ныне покойным мужем.

– ...И даже не надо говорить, что сначала я была в шоке при одной мысли об...

Знакомство Миранды с Джоном Гарретом, младшим братом виконта Гаррета, состоялось на лекции о влиянии Палладио на английскую архитектуру. Она была одной из немногих женщин, пришедших на лекцию. Ее всегда интересовало проектирование зданий. Миранда всю жизнь рисовала дома – реальные и фантастические. Потому она призвала на помощь свою отвагу, попросила пожилую тетюшку сопровождать ее и отправилась на занятия.

Лекция была восхитительной, но она не так заинтересовала Миранду, как энергичный мистер Гаррет. Он был привлекательным, забавным и ко всему прочему из хорошей семьи. Почти идеальным, на ее взгляд. Мистер Гаррет поддерживал интерес Миранды к архитектуре, и большую часть их совместного времяпрепровождения они посещали лекции и выставки. Несколько лет спустя он признался, что его поддержка была поводом для их встреч, как и все остальное. Он буквально сбил Миранду с ног своим напором, и всего через несколько месяцев они поженились. Вскоре после свадьбы Джон открыл собственную архитектурную фирму благодаря финансовой помощи анонимного инвестора, который хотел только возмещения своих затрат и указания имени в названии предприятия. Так и родилась компания «Гаррет и Темпест».

Миранда уже неплохо разбиралась в архитектуре и имела способность к декорированию, так что, когда Джон приносил домой свои чертежи, она нередко вносила какие-то предложения и указывала на проблемы. Вскоре леди Гаррет стала работать с ним. И Джон с гордостью признавался в том, что творческие способности жены превосходят его собственные. За шесть лет брака он научил ее всему, что знал сам, и постепенно Миранда стала выполнять большую часть дизайнерской работы, хотя лицом фирмы для публики все равно оставался виконт.

– ...Едва смогла избежать этого сравнения, потому что раздражающе очевидно было...

Когда Джон погиб на стройке вместе со своим производителем работ мистером Уэстом в результате несчастного случая, Миранда унаследовала и компанию, и ее долги, но фирма продолжила полным ходом работать над проектами. Миранда наняла сестру мистера Уэста Клару, которая до этого была помощницей Джона. Но на второй год после его смерти Клара заявила, что фирме не выжить без расширения бизнеса. Для этого им был нужен главный архитектор. До этого Миранда и не понимала, как случилось, что существовавшая в ее жизни пустота заполнилась, когда она начала заниматься дизайнерской работой вместе с мужем.

Теперь коллега мужа мистер Эммет Кларк работал с клиентами, Клара вела дела компании, а Миранда занималась новыми проектами. Было у них также немало помощников. Фирма «Гаррет и Темпест» выжила, и Миранда продолжала регулярно выплачивать деньги финансовым представителям мистера Темпеста. Но хоть их предприятие и процветало, Миранда, Клара и Эммет понимали, что, если об участии леди Гаррет в его делах станет известно широкой публике, компании не выжить, какую бы хорошую репутацию она ни имела. Мир просто не примет тот факт, что женщина выполняет мужскую работу. Но

у Миранды были обязательства по отношению к тем людям, которые раньше работали у Джона, а теперь у нее, и помогали ей любой ценой скрывать свое участие.

Держать свое занятие в тайне, даже от семьи, было нелегко, особенно когда дело касалось Бьянки. Девушка была не только сестрой Миранды, но и лучшей подругой. Казалось, Бьянка и не замечает, что леди Гаррет в последние дни занята больше обычного и что сестры все чаще собираются здесь, в дамской чайной комнате книжного магазина «Фенуик и сыновья». Очень удобно, что офис «Гаррет и Темпест» был самым любимым местом жены Себастьяна, Вероники, но для Бьянки более значимым был факт, что здесь часто проводили время светские дамы.

– ...Вот я и подумала: если может она, то почему не могу я? В конце концов, это не...

Миранда только что вернулась со встречи с Кларой и мистером Кларком, на которой обсуждали выгодный заказ на восстановление уничтоженного пожаром особняка. Им было сложно принять какое-то решение, но они уже отметили, что выполнить его будет весьма непросто. Фейрборо-Холл находится в часе езды на поезде от Лондона, а работа требует почти ежедневного присутствия на месте кого-то из сотрудников фирмы. Жена Эммета ждала ребенка, и беременность протекала трудно. У нее уже были два выкидыша, потому доктор настаивал на том, чтобы она постоянно лежала в постели. Эммет не хотел уезжать из Лондона, чтобы быть рядом с женой, если он вдруг ей понадобится. Миранда и Клара не могли винить его в этом, однако пришли к выводу, что если бы главой компании был мужчина, он не стал бы терпеть такого отношения к делу. Поэтому они втроем и приняли решение, что с лордом Стилуэллом встретится Миранда, и если им все же удастся получить этот заказ, именно она покажет ему планы и будет представлять фирму во время стройки. Они пришли к выводу, что имя архитектора раскрывать не стоит.

– ...Что, конечно, может оказаться нелегко, потому что я уже больше года не получала от него даже весточки. Не хотела я и...

Если не считать очевидных сложностей, Миранда вовсе не была уверена в том, что ей захочется иметь дело с кем-то вроде лорда Стилуэлла. Он имел репутацию человека, которого можно было бы с уверенностью назвать повесой. Она не была с ним знакома, но видела его пару раз на каких-то светских раутах. Стилуэлл был привлекателен, энергичен и, по слухам, невероятно очарователен. Он много смеялся, и в его глазах всегда горел дьявольский огонек. Миранде казалось, что Стилуэлл был примерно одного возраста с Себастьяном, а в юности имел косвенное отношение к крупному скандалу. Как и ее братья. Однако, хоть она и слышала, что с годами виконт изменился к лучшему и повзрослел, игнорировать его прошлое было невозможно. Подумать только, этот мужчина трижды был обручен, но так ни разу и не дошел до алтаря. Само собой, человек, игравший с сердцами даже не одной, а трех женщин, заслуживает того, чтобы его называли повесой. Одна помолвка еще могла быть расстроена не по его вине, но три?

– ...Дел кончится скандалом, в этом сомневаться не приходится. Но мне кажется, что в данных обстоятельствах скандал не меньше...

Миранда действительно никогда в жизни не встречала человека с такой порочной репутацией. Конечно, ее братья в юные годы тоже часто увлекались, но ей следует хорошо подумать, прежде чем отнести хотя бы одного из своих братьев к такому же роду людей. В Джоне не было ни капли безнравственности. Теперь, когда его не стало, поздними ночами Миранда порой раздумывала о том, каково это – быть рядом с порочным мужчиной. В его постели. Она, конечно, никогда не рискнула бы сказать это вслух, признаться кому-то кроме себя, что в распутстве есть немало привлекательного. Так что знакомства с лордом Стилуэллом она ждала одновременно с тревогой и воодушевлением.

– Так ты согласна?

Конечно же этот человек не бросит Миранду на землю и не овладеет ею при первой же встрече. Не будет он и осыпать поцелуями тыльную часть ее ладони, заключать в объятия или прижимать свои губы к ее губам. Даже мысль об этом абсурдна. В конце концов, он джентльмен. Миранду никогда не соблазнили, хотя это было бы для нее интересным опытом. Разумеется, леди Гаррет не позволит Стиллиуэлу соблазнить ее ни во время их первой встречи, ни после. Как бы там ни было, она деловая женщина. И хотя это известно всего нескольким людям, Миранде нравилось так себя называть. А деловая женщина никогда не позволит, чтобы ее соблазнил распутник. Леди Гаррет была полна решимости. Боже, абсурдна сама мысль о том, что она не справится с таким человеком, как лорд Стиллиуэлл! Миранда более чем готова принять вызов! И все же она не могла отрицать того, что ожидания, касающиеся лорда с дурной репутацией, волновали ее так же, как и...

– Ты согласна со мной? – резко спросила Бьянка.

«Согласна с чем?»

– Тут надо многое обдумать, – осторожно промолвила Миранда.

– Именно это я и делала! – Бьянка прищурилась. – Ты не слышала ни единого слова из того, что я говорила, да?

– Да нет, я слушала тебя.

– Уже не раз у меня складывается впечатление, что ты не обращаешь на мои слова ни малейшего внимания, – возмутилась Бьянка.

– Не говори ерунды! – Миранда опровергла обвинения сестры, хотя в глубине души ее терзало чувство вины. – Ты занимаешь все мое внимание.

– Да? – Бьянка пристально посмотрела на нее. – Тогда скажи мне, ты согласна или нет с моим решением начать дело о разводе?

– О разводе? – невольно вскричала Миранда. Выходит, на этот раз болтовня Бьянки была важной. Кто бы мог подумать?

– Так я и знала, что ты меня не слушаешь. – Девушка обиженно фыркнула. – Это важное решение. Самое серьезное решение за всю мою жизнь, если не считать замужества с этим ужасным человеком. И поскольку я превыше всех мнений ставлю твое, мне бы хотелось выслушать его.

– Ни один из Хэдли-Эттуотеров никогда не разводился, – заметила Миранда.

– Кажется, я это упоминала.

– Мама, Эйдриан да и все остальные будут в ужасе от этой новости, – сказала Миранда.

– И об этом я тоже говорила, – сердито произнесла Бьянка.

– Никто не поддержит твоего решения.

– К этому я готова. – Бьянка встретила глазами с сестрой. – Но я хочу знать, поддержишь ли меня ты? Если не принимать во внимание шок от этой новости, считаешь ли ты, что я поступаю правильно?

– Да, – быстро ответила Миранда. – Считаю.

– Правда? – переспросила Бьянка, прожигая ее взглядом. – Ты не думаешь, что я поступаю безрассудно или глупо?

– Нет, не думаю. Более того, считаю, что ты поступила безрассудно и глупо, выйдя за него замуж. Твое нынешнее решение куда мудрее. – Миранда покачала головой. – Этот человек едва не бросил тебя.

– Мы не подходим друг другу, – тихо проговорила Бьянка. Конечно, дело было не только в этом, но леди Гаррет предпочла не обращать на это внимания. Сестра была единственной, с кем она бывала откровенной. Отчасти из-за того, что так сплупила при выборе мужа и не хотела, чтобы об этом знали остальные члены семьи, а отчасти – от того, что ее братья захотели бы убить это животное.

– Вы разошлись и живете порознь почти четыре года, и ты уже год или даже больше не говорила о нем.

– Я не знаю, где он. – Губы Бьянки сложились в жесткую линию. – Боюсь, мне придется каким-то образом выследить его, прежде чем я смогу что-либо сделать.

– Ты должна понимать, что общество может никогда не простить тебя, – заметила Миранда.

– Чушь! – усмехнулась Бьянка. – Я уже заметила, что общество готово простить каждого, кто не вовлечен в какой-то крупный скандал или...

– Развод как раз и считается крупным скандалом.

Бьянка предпочла проигнорировать слова сестры.

– Или если у этого человека есть деньги.

– А у Эйдриана и Хью хватило ума принять необходимые меры, чтобы сохранять твои деньги.

– Если ты помнишь, сначала я немного злилась на них, – сказала Бьянка. – Меня обижало, что они не до конца доверяют человеку, за которого я собралась замуж. – Она подавила тяжелый вздох. – Я с сожалением вынуждена признать, что они были правы, а я очень сильно ошибалась. – Девушка поморщилась. – Я терпеть не могу признаваться в своей неправоте.

– Дорогая сестричка, это типичная черта Хэдли-Эттуотеров. Это у нас в крови.

– Надеюсь, они не станут меня попрекать.

– Думаю, все отнесутся с пониманием. Как только оправятся от первоначального шока. – Миранда взяла сестру за руку. – Подозреваю, что они даже не будут злорадствовать некоторое время. Возможно, даже несколько лет.

– Что ж, надеюсь.

Леди Гаррет была не и тех людей, которые считают, что их собственные потребности могут удовлетворяться за чей-то счет. Однако она не могла не обратить внимания на то, что вероятность нарушения правил приличия в ее делах сильно бледнеет в свете решения ее сестры начать дело о разводе. В самом деле, если она правильно определила время, когда Бьянка откроет свою тайну...

Глава 2

– Боюсь, вы поставили меня в неудобное положение.

Взглянув на женщину, представившуюся как леди Гаррет, Уин посмотрел на экипаж, который отправил на станцию за представителем архитектурной фирмы. Экипаж остановился у дальнего конца круглой подъездной аллеи, из него вышла только она, и, кажется, больше никого не было.

– Леди Гаррет... – Уин снова посмотрел на нее, точнее туда, где стояла Миранда мгновение назад. Теперь она быстро шла по направлению к Фейрборо-Холлу.

Виконт поспешил за ней.

– Должен признаться, леди Гаррет, что я не ожидал...

– Вы не ожидали увидеть леди, – бросила она через плечо.

В руках у Миранды была картонная трубка и сумка. Хорошенькая, но не более того. Из тех женщин, на которых можно посмотреть с одобрением, но не дважды. Ее одежда хоть и была хорошего качества, но много лет назад вышла из моды, а цвет и фасон были просто неопишутемы. Она была на добрых шесть дюймов ниже Уинфилда, ее волосы оттенка каштана были убраны в строгую прическу, прикрытую чрезмерно легкомысленной шляпкой. Глаза леди Гаррет были ни зелеными, ни карими. «Интригующий цвет, – подумал Уин, – ореховый». Миранда даже не замедлила шага, чтобы он смог определить цвет ее глаз. «Жаль», – заметил он про себя. Уин знал, что именно цвет глаз может при необходимости стать предметом спонтанной лести.

Впрочем, ему тут же пришло в голову, что леди Гаррет окажется невосприимчивой к комплиментам. По правде говоря, она производила впечатление женщины практичной, которая не потерпит шуток, и слегка походила на строгую гувернантку.

– Да, на самом деле не ожидал...

Леди Гаррет остановилась, чтобы осмотреть фасад дома, и Уин едва не столкнулся с ней. Виконт был уверен, что эта женщина будет его раздражать. Он одарил ее одной из своих самых обворожительных улыбок. В прошлом перед его улыбкой никто не мог устоять. Уин почти не сомневался, что леди Гаррет пополнит список его побед.

– Я считал, что лорд Гаррет... – заговорил он.

– Прошу прощения за недопонимание, лорд Стилуэлл. Должна с сожалением сообщить вам, что мой муж умер три года назад. – Она двигалась стремительно и говорила равнодушным тоном, словно смерть ее мужа была тем, с чем Миранда давно свыклась.

Уин вспомнил, что года три-четыре назад слышал что-то о смерти виконта Гаррета и о последующей за ней трагедии: всего спустя несколько месяцев – при несчастном случае, если он не ошибается, – погиб его младший брат и наследник. Но он не был знаком ни с тем, ни с другим. Он считал, что леди Гаррет – вдова младшего из братьев. С другой стороны, он также полагал, что к нему приедет мужчина.

– Примите мои соболезнования, леди Гаррет, и мои извинения.

Уин терпеть не мог неловкие моменты вроде этого, но когда выясняется, что архитектор, которого ты нанимаешь, умер, неловкости не избежать.

– Я должен был понять...

– Ерунда! Вам не за что извиняться, милорд.

Миранда говорила, обращаясь к нему, но ее взор был устремлен на дом. Уин живо представил себе, что моторчики и колесики ее разума крутятся, как механизм хороших швейцарских часов. Впрочем, он тут же постарался выбросить эту нелепую мысль из головы. В конце концов, она всего лишь женщина.

– И тем не менее спасибо.

Было понятно, что леди Гаррет не собирается по своей воле давать объяснение тому, почему именно она представляет бизнес своего покойного мужа вместо мистера Темпеста, партнера, как мог бы решить любой, зная название фирмы. Более того, судя по спокойной уверенности этой женщины, она не считала подобное объяснение необходимым. Она ошибалась.

– Простите меня, леди Гаррет, за резкость...

– Я действительно представляю фирму «Гаррет и Темпест», – проговорила Миранда. – Вы ведь именно об этом хотите меня спросить, не так ли?

– Ну да, но я...

– И поскольку я тут абсолютно одна, то вы можете больше не смотреть с надеждой на экипаж, – добавила она.

– Да нет, я не смотрел, – солгал Уин. Как она поняла это? Ведь леди Гаррет даже не взглянула на него, пока осматривала особняк.

– Поскольку вы до сих пор явно смущены, думаю, мне следует все объяснить, – заявила Миранда.

Леди Гаррет по-прежнему говорила приветливым тоном, но сходство с гувернанткой стало еще более очевидным. Возможно, именно поэтому Уин чувствовал себя провинившимся мальчиком. И еще глупым ко всему прочему. Не самый лучший способ начать деловое сотрудничество, если, конечно, он решит нанять фирму «Гаррет и Темпест» для восстановления дома. По правде говоря, выбор у него был невелик.

– Это было бы замечательно, – вымолвил Уин.

– Мой муж основал фирму «Гаррет и Темпест» вскоре после нашей свадьбы, – начала Миранда. – Он не ожидал, что унаследует титул, хоть это и произошло месяца за три до его смерти. У меня были обязательства перед сотрудниками фирмы, которые я должна была выполнить, чтобы продолжить дело моего покойного мужа... – Наклонив голову набок, она посмотрела Уину в глаза. – Точно так же, как вы, без сомнения, чувствуете себя ответственным за своих арендаторов и за остальных людей, которые на вас работают.

Виконт с пониманием кивнул.

– Когда возникает необходимость, я делаю то, что необходимо для удержания фирмы на плаву. Сейчас как раз такой случай.

В ее голосе зазвучали нотки смирения, каких и стоит ожидать от хорошо воспитанной леди, волею случая втянутой в бизнес. Звучало все это не совсем правдоподобно, хотя, возможно, он ошибался. Зато лорд Стилуэлл был явно озадачен тем, что на нее не подействовали чары его улыбки.

– Наш мистер Кларк обычно встречается с клиентами и сам осматривает здание. Однако в нынешней ситуации он не может этого сделать по причинам личного характера. Именно поэтому я здесь, лорд Стилуэлл. – Вежливо улыбнувшись Уину, Миранда продолжила осмотр особняка. – Вам повезло, что фасад дома остался невредимым.

Обгоревшие обломки уже были в основном убраны, так что со стороны Фейрборо-Холл действительно выглядел почти так же, как обычно. На стенах в некоторых местах виднелись небольшие потемнения, но в целом все выглядело не так уж плохо. Уин в который уже раз вознес про себя молитву Создателю за талант архитекторов и строителей дома.

– Да, чего не скажешь о внутренней части особняка.

– Думаю, в таком случае мне следует осмотреть и ее. – Миранда направилась к двери, и Уин последовал за ней. – Вы разумно поступили, отправив нам рисунки, планы и фотографии особняка вместе с вашими требованиями к фирме. Господи, как вам удалось их спасти?

– Лишь центральная часть дома серьезно пострадала, – объяснил виконт. – Кажется, я писал об этом в своем письме. Ни одно из крыльев особняка не задело огнем, хотя они получили немалый ущерб от дыма и копоти. Те документы, которые я вам отправил, нахо-

дились в библиотеке, которая, к счастью, нуждается лишь в уборке и в совсем небольшом ремонте. Последние несколько недель мы только и делали, что наводили тут порядок. – Он криво улыбнулся. – Но, кажется, нам удалось сделать не так уж много.

– Когда вы говорите «мы», мне приходит в голову, что вы имеете в виду слуг и нанятых рабочих. Это так?

– И да, и нет. Мы действительно наняли много рабочих, чтобы те помогали слугам наводить порядок в здании, насколько это возможно. Но это мой дом, леди Гаррет, дом моих родителей и моего кузена. Отец разрешает только нескольким избранным работать в библиотеке, причем рядом с ним, должен добавить. Его книги и коллекция редких манускриптов слишком дороги для него, чтобы он доверил их кому-то еще. Моя мать с таким же трепетом относится к произведениям искусства, мебели и фамильным ценностям, уцелевшим при пожаре. В сложившейся ситуации члены нашей семьи не питают отвращения к физическому труду. За долгую историю существования рода в трудные времена Эллиоты всегда делали то, что необходимо в конкретной ситуации. – Уин не был уверен, что должен объяснять ей что-то, но по какой-то причине он это делал.

– Иногда, теряя что-то важное для нас, мы начинаем чувствовать, что оставшееся нам еще более дорого, чем прежде, – заметила Миранда.

– Да, кажется, именно так.

Они подошли к парадному входу и временной двери, которую установили, чтобы не пускать в дом нежеланных гостей – людей и животных.

– Должен предупредить вас, что хоть мы и сделали очень много, в доме все еще полный беспорядок, – сказал Уин. – Мы просили деревенского плотника осмотреть пол. Он сказал, что пол уцелел, но все равно ступайте осторожнее.

Виконт распахнул дверь.

– Будьте так добры поддержать это.

Миранда сунула Уину в руки картонную трубу и сумку, и ему не оставалось ничего, как взять их. Она подобрала юбки, переступая через порог. На ней были самые прочные и, возможно, уродливые туфли, какие ему когда-либо доводилось видеть.

– Смотрите на мои лодыжки, лорд Стилуэлл?

– Вообще-то у меня нет привычки разглядывать лодыжки женщины, с которой я только что познакомился, леди Гаррет, – проговорил Уин со всем негодованием, на которое был способен, хотя он всегда считал, что изящная женская лодыжка может быть весьма соблазнительной. Виконт не раздумывал, если появлялась возможность взглянуть на женские лодыжки, независимо от того, был он знаком с их обладательницей или нет.

– Ваша репутация идет впереди вас, милорд, – спокойно произнесла Миранда.

– Не стоит верить всему, что слышите, – отозвался Уин, подавляя желание нагрубить.

Конечно, в юные годы виконт был склонен к дурному поведению, да и сейчас ему нравилось развлекаться в компании джентльменов с такими же пристрастиями, как и у него, и при возможности лорд Стилуэлл поддавался чарам красивых, на все готовых женщин, но он уже не был тем повесой, как когда-то. У него просто не было на это времени. И его раздражало, когда его считали таковым. Ему уже тридцать три года, он заботился о делах и собственности своей семьи, причем весьма успешно. Состояние Эллиотов увеличивалось благодаря его трудам. Даже его отец признавал это и был доволен тем, каким человеком стал его сын. Так что этой чрезмерно разумной женщине с ее прочными туфлями следует...

– Так оно и есть, милорд.

Миранда вошла в дом, не обращая на него внимания. Это раздражало Уина больше всего.

– Как бы ни было неловко признаваться в этом... – Виконт подошел ближе к ней. – Я не смотрел на ваши лодыжки, поскольку не мог это сделать, будучи шокированным видом самых ужасных туфель, какие только можно вообразить.

– Я не собираюсь на бал, – рассеянно промолвила Миранда, осматривая то, что когда-то было центральной частью. Повернувшись к лорду, она открыла сумку – для чего Уину потребовалась немалая ловкость рук, ведь леди Гаррет даже не попыталась забрать ее из его рук, – покопалась в необъятной грудке вещей и наконец выудила оттуда блокнот и карандаш. – А эти больше всего подходят для того, чем я сейчас занимаюсь.

– Спаси нас Бог от прочных и практичных башмаков на ногах у красивой женщины, – тихо проговорил Уин.

– Должна сказать, что у Бога много других дел.

Сделав несколько шагов в глубь дома, Миранда остановилась и записала что-то в блокноте. Уин попытался разглядеть, что именно, но она отвернулась и загородила блокнот. Виконт не понял, было это движение нарочитым или случайным. В любом случае, это его раздражало.

– Тут был вестибюль. Главная лестница находилась прямо перед нами. – Виконт посмотрел вверх. – Как видите, огонь поднялся вверх через первый и второй этажи, а потом с чердака перекинулся на крышу.

– Прошу прощения, лорд Стилуэлл, но я в состоянии оценить ущерб от пожара. К тому же ваше описание того, что произошло в особняке, было весьма точным. Вдобавок к этому планы и рисунки помогли мне составить полную картину того, что оказалось утеряно во время пожара. В центральной части особняка был бальный зал, несколько гостиных на первом этаже, большая часть помещений для прислуги на верхних этажах, а также всевозможные кабинеты ваших служащих на цокольном этаже.

– Да, но...

– Так что если вы будете любезны на несколько минут воздержаться от комментариев, то, возможно, я смогу продолжить работу. – Леди Гаррет улыбнулась вежливо, но слегка пренебрежительно.

– Вы предлагаете мне заткнуться?

– Разумеется, нет, милорд. – И вновь Миранда перевела взгляд с него на особняк. – Это было бы грубо.

Уин вопросительно смотрел на нее. Так не пойдет.

– Быть может, мне стоит поговорить с самим мистером Темпестом, – сказал он.

– С кем? – рассеянно переспросила Миранда, записывая что-то.

– С мистером Темпестом. Партнером вашего покойного мужа, – уточнил Уин. –

Насколько я понимаю, именно он будет составлять план реконструкции.

– А-а... – Миранда помедлила. – С этим мистером Темпестом!

Уин сердился все больше.

– А о ком, по-вашему, я говорю?

– Подозреваю, что у него есть отец.

– Боже, да почему...

– А может, и брат тоже. Не сомневаюсь в этом, – добавила она.

– А с какой стати мне разговаривать с его отцом или братом? – резко спросил Уин.

Миранда пожала плечами:

– Понятия не имею.

– Так вы хотите сказать...

– Необходимо кое-что уточнить, милорд. Я не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание.

Леди Гаррет посмотрела на него с таким видом, словно знала, кто именно из них будет сбит с толку.

– Так как насчет мистера Темпеста?

– А что с мистером Темпестом?

Стиснув зубы, виконт едва сдержал желание, нет, скорее необходимость повысить голос. Или, возможно, следовало перейти на крик. При обычных обстоятельствах Уин не имел обыкновения давать волю эмоциям. К тому же он считал себя веселым и общительным человеком. Таким, который предпочитает смех приступам гнева. С другой стороны, раньше лорд Стилуэлл не имел дела с леди Гаррет. Она стала бы настоящим испытанием даже для самых святых мужчин.

– Думаю, мне следует именно с ним побеседовать о проекте, – проговорил он.

– Боюсь, это невозможно.

Подняв глаза на выгоревший пол и крышу, Миранда еще что-то записала в блокноте.

Уин вздохнул, пытаясь успокоиться.

– Почему? – спросил он.

– Мистер Темпест очень талантлив и считает себя художником. Он никогда не встречается с клиентами. Должна сказать, что он ведет абсолютно затворнический образ жизни и очень редко появляется на публике. Признаюсь, я сама связываюсь с ним только посредством записок. Как ему это удастся? – Миранда на мгновение задумалась. – Мистер Темпест считает, что ненужное общение и приземленное изучение объекта, над которым он работает, мешает его творчеству, мыслительному процессу. Да, собственно, и всему миру.

– Приземленное? – переспросил Уин. И сплунул, хотя никогда не позволял себе подобного. Эта чертова особа заставила его плевать. – Я бы не назвал восстановление Фейрборо-Холла делом приземленным.

– Я тоже! – поддержала его Миранда. – Так что и не думайте об этом, потому что вам не придется иметь дела с мистером Темпестом, а только со мной или, возможно, с мистером Кларком. – Она замолчала, чтобы сделать еще одну пометку в блокноте, а потом подняла на него глаза. – Это для вас проблема?

– Видите ли, я...

– Вы получили рекомендации, и у нас отличная репутация, – перебила его Миранда. – Думаю, этого достаточно. – Кивнув, леди Гаррет продолжила осмотр сгоревшего дома.

Миранда его обезоружила. Они с Греем наводили справки, но сумели найти лишь блестящие рекомендации, касающиеся работы фирмы «Гаррет и Темпест». Фирма была небольшой, но уважаемой.

Уин последовал за леди Гаррет, походя на собаку на поводке. Ему даже удалось минутку другую сохранять молчание. Хотя, признаться, он не привык молча ходить следом за женщиной.

– Но, надеюсь, вы понимаете, что я хочу, чтобы Фейрборо-Холл был восстановлен в первоначальном виде?

– Вы упоминали об этом в нашей переписке.

– И что восстановительные работы должны быть проведены как можно быстрее?

– Об этом вы тоже писали.

– Время для нас очень важно, – твердо произнес Уин. – Каждый год в конце июня в особняке проводится бал в честь летнего солнцестояния. Но будет довольно трудно провести это мероприятие без бального зала.

– Полагаю, да.

– А в этом году это особенно важно, потому что мы будем отмечать юбилей королевы. – Уин понизил голос. – У меня есть заслуживающая доверия информация, что, возможно, сама королева Виктория захочет пожаловать к нам.

– Не думаю, что все это ей понравится, – пробормотала леди Гаррет.
– Но вы понимаете, почему нам так важно поторопиться. Другие фирмы... – Едва эти слова слетели с его языка, Уин понял, что совершил ошибку.

Остановившись, леди Гаррет повернулась к нему.

– Другие фирмы?..

Виконт понял, что больше ничего нельзя сделать, кроме как признаться:

– Вообще-то, да, мы наводили справки и о других фирмах.

– Да?

Уин старательно подбирал слова, хотя сейчас в этом уже не было особого смысла.

– Большинство из них заявили, что не в состоянии даже начать работы до конца лета.

– Понятно...

– Эти фирмы не захотели заниматься этим проектом, учитывая, что мы требуем срочного выполнения работ.

Такова цена преимущества в чем-то. В бизнесе никогда не следует сообщать тем, с кем ведешь переговоры, что они не единственные претенденты на выполнение работ. Было видно, что он теряет благоразумие в глазах леди в уродливых туфлях.

– Они не смогли гарантировать, что проект будет выполнен...

– И я тоже не могу дать гарантии, лорд Стилуэлл, – твердо сказала Миранда. – Это серьезная работа, но времени, которое вы выделяете на ее выполнение, недостаточно. – Захлопнув свой блокнот, она подошла ближе к Уину. Он послушно протянул ей сумку: леди Гаррет словно выдрессировала его. – Мы, конечно, воспользуемся всеми нашими ресурсами и сделаем все, что возможно, но я не могу гарантировать, что дом будет полностью восстановлен до конца июня. – Миранда бросила блокнот с карандашом в сумку, забрала ее и трубу из рук Уина и кивнула: – Хорошего вам дня, милорд!

Она направилась к двери.

– Куда вы идете?

– Возвращаюсь в Лондон, разумеется, – бросила леди Гаррет через плечо. – Мне кажется, что бесполезно тратить тут время, поскольку мы не сможем выполнить ваши требования.

– Постойте!

Миранда остановилась. У него действительно не было иного выбора, и она это понимала.

– Я заплачу вдвое больше, чем вы попросите за ваши услуги.

– Конечно же, не включая общей стоимости перестройки?

– Конечно, – поморщившись, согласился Уин.

– И даже без гарантии?

Виконт не видел лица Миранды, но был почти уверен, что ее губы скривились в самодовольной усмешке. Уин покорно вздохнул.

– Да! Да! Даже небольшой прогресс лучше, чем ничего.

Миранда повернулась к нему лицом, в ее глазах вспыхнуло удивление.

– Вы уверены в этом, милорд?

– В данный момент я не уверен даже в собственном имени. – Подойдя к леди Гаррет, он снова избавил ее от сумки и трубы. – Вы ведь отлично справляетесь с такими делами, не так ли?

– Я? – Она снова открыла сумку и вынула оттуда блокнот и карандаш. – Не могу сказать. Я никогда не делала ничего подобного.

– Можете пребывать в уверенности, леди Гаррет, что вам это хорошо удастся. – Его голос прозвучал резче, чем он хотел, но Уин больше всего на свете не любил проигрывать. И хотя виконт не до конца понимал, в какую игру они играют, у него не осталось сомнений

в том, что он ее проиграл. – Я согласился заплатить вам вдвое больше вашей обычной цены без гарантии того, что вы выполните работу вовремя, вы отдали мне свои вещи и...

– И?..

– И я не произнесу больше ни слова, пока вы меня об этом не попросите.

– Отлично! В таком случае давайте вернемся к насущным делам.

Впервые леди Гаррет наградила виконта искренней улыбкой. Ему удалось рассмотреть ее глаза орехового цвета с легкими вкраплениями золота. Весьма красивые глаза. Миранда снова было направилась в глубь дома, но вдруг остановилась.

– Кстати, благодарю за комплимент.

Уин пожал плечами.

– Я уже сказал, что вам это хорошо удастся.

– Да, за этот тоже, но несколько минут назад вы заметили, что либо я, либо мои ноги довольно красивые.

– О! – Уин совсем забыл об этом. – Да, конечно.

– Боже мой, милорд! – Миранда покачала головой. – Комплимент теряет свою эффективность, если это всего лишь слова.

– Буду иметь это в виду.

– А вы ведь повеса, не так ли? – тихо добавила она.

Сдержав стон, виконт покорно поплелся следом за ней, держа рот на замке. Миранда уже составила мнение о нем, основанное лишь на сплетнях, репутации, из которой он вырос, и неискреннего комплимента. Даже если в данный момент леди Гаррет была скорее удивлена, чем рациональна, она показалась ему куда милее, чем в начале их знакомства, и Уин внезапно подумал, что ноги у нее тоже весьма красивы. Не то чтобы он планировал выяснить это. Не то чтобы его это волновало. Ему не интересны ее улыбка, цвет глаз и уж конечно ноги. Однако в ближайшее время эта женщина станет частью его жизни. Ему, в конце концов, придется доверить родовое поместье в руки ее мистера Темпеста.

Следующий час с небольшим виконт ходил за ней словно выдрессированный щенок и без комментариев отвечал на вопросы. Это было на него не похоже: он позиционировал себя как мастер остроумных разговоров. Уин считал это своего рода искусством. Еще одно из его привлекательных качеств, которое он впустую потратит на леди Гаррет.

Уин вынужденно признал, что Миранда была куда умнее, чем он думал. Не то чтобы он вообще не ценил ум в женщинах. Господи, да он ничто не ставил выше дискуссий с умной женщиной. Но тут было что-то иное. Леди Гаррет задавала вопросы по делу и продемонстрировала такие знания архитектуры и строительства, какие произвели бы на него впечатление, обладай ими мужчина. Похоже, эта женщина отлично разбиралась в том, что делает. И хотя она по-прежнему раздражала его, к этому чувству добавилась некая доля любопытства. В леди Гаррет явно крылось больше, чем ему показалось вначале.

В завершение встречи Уин проводил Миранду до экипажа, который должен был отвезти ее на железнодорожную станцию. Там он вернул ей сумку и картонную трубу – она так ей и не воспользовалась. Уин сделал вывод, что в ней леди Гаррет держит рисунки и планы, которые ей отправляли. В конце концов Миранда положила ее на сиденье. Не похоже, что она нуждалась в помощи в этом вопросе.

– У меня есть все, что нужно для начала, лорд Стилуэлл, – проговорила Миранда с очередной вежливой улыбкой. – Завтра сюда приедут рабочие, которые сделают все замеры.

– Но я уже отправил вам замеры и могу заверить вас, что они точные, – сказал Уин.

Миранда приподняла бровь. Виконт заставил себя слабо улыбнуться.

– Но, конечно, вам нужны ваши собственные замеры, – промолвил Уин. – Как там говорят? Семь раз отмерь – один отрежь?

– Совершенно верно. – Миранда кивнула. – Как только я получу их, будут составлены подробные планы, которые я представлю вам на следующей неделе.

– Вы хотите сказать, что мистер Темпест подготовит планы?

– Разве я не так сказала?

Уин хотел было поправить ее, но потом решил не делать этого.

– Да, конечно.

Миранда помедлила, прежде чем занять место в экипаже, и бросила последний взгляд на особняк.

– Вы были правы, милорд.

– Да? – Его лицо просияло. Прекрасно быть правым хоть в чем-то в глазах леди. – В чем же?

– Учитывая все, вам очень повезло. – Ее голос смягчился. – Фейрборо-Холл – замечательный особняк. Это будет делом моей, нет, нашей чести – вернуть ему прежнее величие.

– Благодарю вас, леди Гаррет, – просто ответил Уин, дивясь про себя тому, какое удовольствие ему доставил ее комплимент. – В городе у нас, разумеется, есть дом, но Фейрборо-Холл... Он был настоящим родовым гнездом нашей семьи многие поколения. И я надеюсь, что для будущих поколений нашей семьи он останется таковым.

– Мы об этом позаботимся. – Миранда снова заговорила быстро и отрывисто, затем села в экипаж, и Уин захлопнул за ней дверцу. – О! – бросила она, слегка наклонившись к окну. – Кое в чем еще вы были правы.

– Дважды за день? – насмешливо спросил Уин. – Кто бы мог такое представить!

– Только не я. – Второй раз за день ее губы растянулись в искренней улыбке. В глазах леди Гаррет вспыхнул веселый огонек, а в уголках рта появились очаровательные ямочки. – Знаете, какими бы практичными ни были мои туфли, они действительно ужаснее всех, когда-либо сшитых. – Откинувшись на спинку сиденья, она подала кучеру сигнал о том, что можно трогаться с места. – Всего доброго, милорд.

– Хорошей дороги, леди Гаррет, – отозвался он.

Карета покатила прочь, и Уин задумчиво посмотрел ей вслед. Он действительно хотел знать, с кем имеет дело. В конце концов, будущее Фейрборо-Холла в руках этой леди и ее неуловимого мистера Темпеста. Но он не собирался доверять судьбу родового гнезда человеку, к которому у него больше вопросов, чем ответов.

Уин считал себя отличным знатоком человеческих характеров, однако он уже давно пришел к выводу, что его суждения о них бывают справедливы только в отношении мужчин. Виконт понятия не имел, как правильно оценивать женский нрав: этот болезненный урок он получил после трех разорванных помолвок. Но даже Уин понимал, что в чопорной и рациональной леди Гаррет скрыто намного больше, чем кажется на первый взгляд. Некоторые из ее слов попросту не походили на правду. Эта леди скрывала больше, чем открывала собеседнику. Из этого следовал естественный вопрос: что ей приходится скрывать? И что понадобится сделать для того, чтобы это выяснить?

Глава 3

– Я хочу узнать все, что можно, о леди Гаррет. – Уин мерил шагами пол библиотеки в Миллуорт-Мэноре.

– А я-то думал, что ты хочешь узнать все о фирме «Гаррет и Темпест»? – Спокойный тон Грея не скрыл язвительных ноток в его голосе.

– Это я и имел в виду, – сердито проговорил лорд Стиллуэлл, однако тут же взял себя в руки. Вообще-то он не был угрюмым и сердитым человеком. Даже после пожара, когда злость могла охватить самых добродушных людей, виконт сохранил чувство юмора. Но эта женщина походила на пылающую преисподнюю. Уин связывал свое нынешнее настроение с ногами леди Гаррет в грубых башмаках.

– Нет, ты сказал, что хочешь узнать все возможное о леди Гаррет, а не о ее предприятии, – напомнил ему кузен.

Уин отмахнулся от его слов.

– Должно быть, ты не расслышал меня, – сказал он.

– У меня отличный слух.

– Ну тогда я оговорился. Ты не должен винить меня в этом. Мысли об этой женщине застревают в голове, готовые выскочить и наброситься на тебя при первой же возможности.

– Как навязчивая мелодия?

– Скорее, как вкус нового блюда, которое может кому-то не понравиться из-за того, что оно явно очень полезно для пищеварения.

Грей рассмеялся. Остановившись на полпути, Уин посмотрел на кузена.

– Это неудивительно. Мы доверяем этой женщине и ее эксцентричному мистеру Темпесту судьбу Фейрборо-Холла. И если мы все испортим, последующие поколения Эллиотов будут вспоминать недобрым словом именно это время. Они будут говорить: «Ну да, именно тогда это случилось». – Он ткнул в воздухе указательным пальцем в сторону Грея. – «Именно тогда тот виконт-идиот поручил восстановление Фейрборо-Холла той невыносимой леди». Меня навеки запомнят как человека, позволившего женщине погубить родовое гнездо.

Грей едва не подавился от очередного приступа смеха.

– Да что за глупости у тебя на уме!

– Да? Глупости? – мрачно переспросил Уин. – Посмотрим. Знаешь, пророкам часто не верят при жизни.

– Да ты бог знает что выдумываешь! Я надеялся, что ты уже успокоился. После вчерашней встречи с леди Гаррет ты сам не свой.

– У меня было время подумать. Помяни мои слова, Грей, какова на самом деле эта леди, показавшаяся мне невыносимой, высокомерной и слишком умной. – Уин прищурился. – Ты знаешь, что она прислала сюда землемеров и замерщиков, которые работают в холле, даже когда мы тут с тобой разговариваем?

Грей воскликнул:

– О нет, только не это! Так ты хочешь сказать мне, что эта низкая женщина... – он сделал театральную паузу, – рациональна? Компетентна? И, рискну предположить, организована?

Уин вопросительно посмотрел на двоюродного брата. На мгновение он пожалел, что они больше не мальчишки, что позволило бы ему выволочь кузена из дома и хорошенько поколотить. Или хотя бы попытаться это сделать, потому что они всегда были почти одного роста и телосложения.

– Ты просто раздражен из-за того, что она взяла над тобой верх.

– Это я позволил ей взять надо мной верх, – фыркнув, бросил Уин. – Это часть моего плана.

Грей усмехнулся.

– Нет у тебя никакого плана, – заявил он.

– Нет, но если бы был, то все происходящее было бы его частью.

Уин снова принялся ходить по комнате, однако, против обыкновения, это не помогало ему сосредоточиться. Без сомнения, причина этого в том, что обычно он ходил не в библиотеке Миллуорт-Мэнора.

Его семья взяла особняк Миллуорт-Мэнор в аренду на летнее время, дорога туда из Фейрборо-Холла занимала не более получаса. Владельцы Миллуорт-Мэнора, лорд и леди Бристоу, решили отправиться в путешествие на континент, надеясь наладить отношения после долгой разлуки. Разлуки, во время которой весь свет считал лорда Бристоу умершим, а леди Бристоу мечтала, чтобы так оно и было.

– Я не занимаюсь бизнесом с леди. Леди не должны заниматься бизнесом! – воскликнул Уин.

– Мне казалось, она тебе все объяснила.

– Да, объяснила, но... – Уин покачал головой. – Что-то в ее объяснениях показалось мне... не то чтобы ложью, а, скорее, полуправдой. Эта особа, несомненно, что-то скрывает.

– Ты уже говорил это вчера.

– Такое нельзя повторить слишком много раз.

– И тебе это известно, потому что ты очень хорошо чувствуешь, когда женщина что-то скрывает?

– Да, мне бы уже следовало обзавестись такой чувствительностью, не так ли?

– Кто-то может счесть, что так, – тихо проговорил Грей, даже не скрывая, что намекает на три помолвки Уина.

Грей на долгое время уезжал из страны, поэтому он не был свидетелем неудачных попыток кузена вступить в брак. Они, правда, регулярно переписывались, но Уин никогда не писал ничего плохого о своих несостоявшихся женах. Более того, он вообще не упоминал о них в письмах. С тех пор как Грей вернулся в Англию несколько месяцев назад, кузены долгие часы проводили вместе и с подходящей выпивкой в руках обсуждали разные случаи, да и вообще все, что происходило в их жизни. По иронии судьбы, лорду Стилуэллу попались разные невесты, причины отказа которых были весьма забавны: леди, решившая, что отдаст предпочтение браку с человеком, перспективы которого лучше, чем у него; женщина, считавшая, что он слишком легкомыслен, чтобы стать хорошим мужем, и, наконец, очень милая и совсем юная особа, которая, к несчастью, любила кого-то еще.

– Я всегда считал, что тебе нравятся умные женщины.

– Чаще всего именно так.

Уин замолчал. Он действительно отдавал предпочтение умным женщинам. Которые могли парировать его колкости. Однако виконт давно пришел к выводу, что, возможно, именно это приводило его к ошибкам в прошлом. Ему нужна была менее умная женщина, которая смотрела бы на мир его глазами. С другой стороны – и это тоже подсказывал ему опыт, – глупые женщины были неинтересны. Неужели лорд Стилуэлл действительно хотел провести остаток жизни, сходя с ума от скуки?

– Кто мне не нравится, так это женщины, в компании которых я чувствую себя глупцом, посматривающие на меня с жалостью, словно я ребенок, который едва может понять два слова.

– Ясно. – Грей снова едва сдерживал смех. Хоть одного из них все это развлекает. – Выходит, ты считаешь ее невыносимой, потому что она умнее тебя и даже не пытается это скрыть?

– Да нет, конечно, она ненамного умнее меня, – возразил Уин. «Возможно, она так же умна, как и он, но явно не умнее». – Глупо даже думать об этом! В конце концов, она леди! – Хоть виконт и любил женщин, сама мысль о том, что она умнее мужчин, казалась ему абсурдной.

– Не хотелось бы мне, чтобы леди Маргарет услышала твои слова. – Грей пожал плечами.

– Ну, поскольку я действительно умный человек, то никогда не допущу, чтобы она услышала их, – высокомерно произнес Уин, правда, затем на минуту задумался. – Пожалуй, для меня это оказалось сюрпризом. Леди Гаррет застала меня врасплох. Я просто не был готов ко встрече с женщиной. С ней. Но я лучше подготовлюсь к нашей следующей встрече.

– Так ты все-таки хочешь заключить договор о восстановлении Фейрборо-Холла с фирмой «Гаррет и Темпест»? – Грей внимательно посмотрел на кузена. – Несмотря на необузданную леди Гаррет?

Вздыхнув, Уин опустил на стул.

– Я не вижу иного выбора, – сказал он.

– Ну, знаешь, мы можем нанять еще кого-нибудь.

– Еще кто-нибудь не сможет взяться за работу немедленно и выполнить ее быстро. – Уин покачал головой. – Я не хочу, чтобы Фейрборо-Холл разваливался еще в течение полугода. Нужно, чтобы восстановление особняка начали немедленно. – Он бросил на кузена осуждающий взгляд. – Жаль, что тебя не будет рядом и ты не сможешь присматривать за работой вместе со мной.

– Мне очень жаль, Уин, но я действительно должен вернуться в Америку. Мне нужно решить несколько проблем, прежде чем я смогу вернуться и снова поселиться в Англии.

Грей уехал одиннадцать лет назад, чтоб сколотить себе состояние, и ему это удалось. Он вкладывал деньги то в кораблестроение, то в железные дороги, то в импорт и благодаря этому разбогател. Уин следовал советам кузена и тоже удачно приумножил состояние Эллиотов.

– Я приложу все усилия, чтобы завершить там свои дела как можно быстрее, – пообещал Грей. – Я планирую потратить на это не больше месяца, если все сложится удачно.

– Надеюсь, к твоему возвращению мы уже приблизимся к концу реконструкции, так что ты почти все пропустишь.

– Ну да, если повезет, – с усмешкой промолвил Грей. – Но леди Гаррет говорила, что не может гарантировать завершение работ к концу июня, а я собираюсь уже вернуться к этому времени.

– У них отличные рекомендации, – тихо произнес Уин. Он толком не понимал, кого убеждает этими словами – кузена или себя самого.

– Что ж, в таком случае общение с леди Гаррет – совсем небольшая цена за восстановление особняка, – медленно проговорил Грей.

– Да. – Уин кивнул. – Думаю, что да.

Наклонившись вперед, Грей встретил взгляд кузена.

– Что такого в этой особе, Уин? Ты же всегда с легкостью находил общий язык с женщинами! Несмотря на определенное количество совершенных тобой и известных мне проступков, не было на свете гувернантки, которая, побывав в твоём доме, не стала бы утверждать, что получила с тобой самое большое удовольствие в жизни. С возрастом ты научился избегать последствий сомнительного поведения, пользуясь своим чудесным нравом и невыносимо порочной улыбкой. Должен сказать, что это сводило меня с ума.

– Прими мои извинения, – усмехнувшись, проговорил Уин.

– Да будет тебе! Я-то помню, что ты обводил вокруг пальца самых грозных мамаш девственниц со свеженькими лицами. И это несмотря на твою репутацию повесы.

– Что ж... – Уин скромно улыбнулся. Ему нечего было возразить, кузен был прав.

– Искусство обращаться с женщинами было умением... нет, талантом, даром Божьим, который ты получил, будучи еще мальчишкой. Женщины любого возраста всегда плавилась в твоих руках, как воск. До тех пор пока ты не делал им предложение руки и сердца.

Глаза Грея озорно заблестели. Уин засмеялся.

– Похоже, это и стало причиной моего падения. – Он на мгновение задумался. – Понять не могу, почему леди Гаррет так раздражает меня. Я сделал все, что мог, чтобы очаровать ее, я даже, кажется, пытался немного пофлиртовать с ней! Но на нее ничего не подействовало.

– Без сомнения, в этом и кроется причина твоего раздражения.

Тут в библиотеку ворвалась леди Лидингем, Камилла, и оба кузена тотчас встали со своих мест.

Родители Камиллы были владельцами Миллуорт-Мэнора. Они пригласили семью Эллиотов погостить в их доме во время их отсутствия, однако отец Уина настоял на том, чтобы вместо этого снять у них особняк. Ему было хорошо известно, во что обходится содержание загородного дома. Камилла и Грей обручились еще на Рождество. Уин был убежден, что за их помолвкой непременно последует свадьба, однако никак не мог понять, почему они решили подождать до осени. Чем больше времени кто-то дает женщине на размышления, особенно о браке, тем больше у нее возможностей передумать. Впрочем, оглядываясь на собственное прошлое, он мог сказать, что порой это даже к лучшему.

– Ты помогаешь Уинфилду прийти к рациональному, взвешенному решению? – Камилла приблизилась к Грею, и Уин заподозрил, что она может самым неподобающим образом поцеловать жениха, поставив его в неловкое положение. Судя по выражению глаз Грея, тому пришлось в голову то же самое. – Или его абсурдное, необъяснимое неприятие леди Гаррет подавило все доводы разума?

– Ты так хорошо меня знаешь, Камилла, – с мимолетной улыбкой вымолвил Уин.

– Да ты лихой дьявол, надо отдать тебе должное, – с неохотой призналась Камилла. Надо сказать, до недавнего времени она вообще не разговаривала с ним. – Не могу себе представить, чтобы хоть одна женщина не попала под твое сомнительное обаяние.

– А как же я? – Грей бросил на нее обиженный взгляд. – Разве я не лихой дьявол с сомнительным обаянием?

– Ты всегда таким был, Грейсон, – с чопорным видом проговорила Камилла, словно сейчас, приняв решение выйти за Грея замуж, она была вынуждена соблюдать некоторые светские правила. Однако, судя по блеску в глазах, устремленных на жениха, ее мысли были вовсе не так добродетельны.

– Мне бы хотелось, чтобы ты перестала так смотреть на моего кузена, – сказал Уин леди Лидингем.

– Как «так»? – В голосе Камиллы прозвучали невинные нотки, противоречащие ее озорному взгляду.

– Так, как будто он пирожное. А ты обожаешь сладости, – пояснил Уин.

– А мне нравится этот взгляд.

Грей, в свою очередь, многозначительно посмотрел на невесту.

– Я и в самом деле обожаю сладкое, – с приятной улыбкой произнесла Камилла.

Уин едва сдержал стон. Не то чтобы он не был рад за своего кузена – он был в восторге от того, что Грей и Камилла нашли друг друга после многих лет разлуки. Радовало его и то, что кузен был так раздражающе счастлив. Но, признаться, его задевало, что Грею удалось найти то, чего не нашел он сам, однако сейчас было не время размышлять о том, чего у него нет.

– Она же из семьи Хэдли-Эттуотер, – резким тоном проговорила Камилла.

Грей смущенно нахмурился.

– Кто? – спросил он.

– Леди Гаррет, разумеется. Она младший ребенок в семействе Хэдли-Эттуотеров. – Камилла вопросительно посмотрела на Уина. – Разве ты не дружил с одним из их сыновей?

– С Себастьяном. – Уин кивнул. – Теперь он сэр Себастьян. Мы отлично проводили время вместе, пока не отправились изучать мир. Я не видел его много лет. – Быть может, настало время возобновить знакомство. – А что еще тебе известно о его сестре?

– Да, вообще-то, толком ничего. – Камилла пожала плечами. – Я совсем ее не знаю, при встрече мы лишь киваем друг другу. Берил должна знать больше.

– Разве это не удивительно? – пробормотал Грей.

Уин едва сдержал усмешку. Берил была сестрой-близнецом Камиллы, и Грей ей вовсе не нравился. Если в чем виконт и не завидовал своему кузену, так это в том, что касалось его свояченицы. Не то чтобы Уин и Берил с самого начала не ладили между собой. Возможно, девушка стала бы его невестой, если бы не обстоятельства. Несмотря на то что Уин даже сейчас получал удовольствие от словесных перепалок с ней, они не подошли бы друг другу. Для обоих брак стал бы катастрофой. Один из них непременно убил бы другого.

– Берил может узнать все, что необходимо, – сообщила Камилла. – Иногда это очень помогает. А если ей не удастся что-то разузнать, она знает, как это сделать. – Леди Лидингем с любопытством посмотрела на Уина. – Ты действительно хочешь узнать о леди Гаррет все, что можно?

– О фирме «Гаррет и Темпест», – уточнил Уин.

Камилла недоверчиво приподняла брови.

– Да, хочу. И о фирме, и о леди Гаррет, – признался он.

– Что ж, если в этом дело... – Камилла улыбнулась с таким видом, словно они с Уином стали заговорщиками. – В прошлом мы с Берил как-то нанимали отличного сыщика. Буду рада сообщить тебе его имя.

Грей перевел взгляд со своей невесты на кузена.

– Должен сказать, что в вашем соглашении есть что-то, выбивающееся из обычного хода вещей, – заметил он.

– Ерунда! Я очень ценю твою помощь, Камилла. – Подбородок Уина напрягся. – Лишь глупец не старается узнать, с кем он имеет дело. И хотя у меня много недостатков, я не глупец.

Даже если леди Гаррет не согласится с этим.

Глава 4

– Что скажешь?

Миранда обвела взглядом рисунок, который прикрепила на механическую чертежную доску. Эту доску купил еще Джон, когда только начинал дело.

– Что ж... – Клара задумчиво осмотрела изображения Фейрборо-Холла. – Если лорд Стилзуэлл действительно хочет вернуть дом в первоначальное состояние, то, по-моему, ты очень близко к этому подошла. Однако... – Наклонившись к доске, она прищурилась. – Есть и отличия, не так ли?

– Невозможно точно продублировать трехсотлетний особняк, – сказала Миранда. – Надо отдать должное и современности, прогрессу. – Она попыталась, но не смогла скрыть гордости в собственном голосе. Несмотря на то что восстанавливать старинное здание в чем-то проще, чем возводить новое, это во многом серьезный вызов. Особенно если в твою задачу входит воссоздание прошлого. – Мы все-таки приближаемся к двадцатому веку.

– А лорд Стилзуэлл – человек прогрессивный?

– Лорд Стилзуэлл – олух.

– Но в таком случае, может... – Клара едва не подавилась, пытаясь сдержать смех. – Он олух с большим количеством денег.

– Что делает его ценным клиентом, однако от этого он меньшим олухом не становится, – усмехнувшись, промолвила Миранда.

– Мне нравится, как ты выражаешь свои мысли, – радостно проговорила Клара.

– А мне нравится, что ты позволяешь мне это делать.

Миранда ответила девушке улыбкой. Она старалась держать свои мысли при себе, когда их окружали другие люди, особенно члены семьи. Жизнь от этого становилась легче. Однако полная откровенность между Мирандой и Кларой была отличительной чертой их дружбы. Дружбы, которую не могла предвидеть ни одна из них. Они могли бы вообще не познакомиться и уж точно не стали бы подругами, если бы не смерть мужа Миранды. Гибель брата и недавнее открытие, что ее жених вовсе не таков, каким она его себе представляла, привели к тому, что Клара начала искать перемен в жизни. Она сама попросила Миранду нанять ее на работу в фирму «Гаррет и Темпест». И теперь Клара стала единственным человеком, заслужившим полное доверие Миранды.

– Ну хорошо, тебе не повезло и ты выяснила, что он олух. Но каким ты вообще нашла лорда Стилзуэлла? – Глаза Клары засияли от любопытства. – Ведь если не считать короткого разговора между нами после твоего возвращения из Фейрборо, ты не приходила в офис, будучи чрезмерно занятой. Так что у нас с тобой не было возможности потолковать об этом.

– Честно говоря, я была полностью поглощена работой... – Взгляд Миранды вернулся на доску с чертежом. Она уже давно пришла к выводу, что всю работу лучше выполнять в уединении собственного дома. Конечно же сотрудники фирмы знали, кто на самом деле был главным архитектором, им это было известно еще до смерти Джона, но по молчаливому соглашению о ее обязанностях вслух не говорили. Через четыре дня после первой встречи с виконтом Миранда разговаривала только с Кларой, да и то совсем недолго.

– Лорд Стилзуэлл хочет, чтобы Фейрборо-Холл был перестроен как можно быстрее. И поскольку он платит нам вдвое больше наших обычных тарифов, я бы хотела по возможности приспособиться к нему. – Она покосилась на подругу. – Его блестящие рекомендации пойдут нам на пользу.

– А я ничуть не сомневаюсь в том, что мы их заслужим. Теперь же... – В голосе Клары зазвучало нетерпение. – Расскажи мне о нем. Я просто умираю от желания узнать, каков он на самом деле. Говорят, лорд весьма красив и обаятелен.

– И, похоже, ему это известно, – сухо заметила леди Гаррет. Проскользнув между своим столом и столом Эммета, она уселась на свое место.

Комнатка была слишком мала для двух письменных столов и механической чертежной доски, зато здесь Миранда могла находиться в уединении. Остальные помещения фирмы «Гаррет и Темпест» включали небольшую приемную со столом для Клары и гораздо более просторную комнату с окнами во всю стену, благодаря чему конструкторы работали при ярком свете. Фирма находилась на верхнем этаже коммерческого здания, стоящего на тихой улочке в Холборне. Этот район не был фешенебельным, но не имел и дурной репутации.

– Вообще-то он пытался флиртовать со мной, – сказала Миранда. – Нес какую-то чушь о том, что красивой женщине грешно ходить в уродливых туфлях.

– Боже, только не это! – Клара сложила руки на груди в знак притворного негодования.

– Это не смешно, Клара.

– Да нет, думаю, это как раз было смешно, – возразила Клара.

Миранда несколько мгновений недоуменно смотрела на нее, но потом усмехнулась.

– Ну да, возможно, это действительно было немного смешно, – промолвила она. – Лорд Стилуэлл явно из тех мужчин, которые ждут, что женщина падет к их ногам, как только они посмотрят на нее со своей порочной улыбкой.

– Ого! – Бровь девушки приподнялась. – Так у него порочная улыбка, да?

– Очень хорошо отрепетированная порочная улыбка, – уточнила Миранда. – Бьюсь об заклад, этот человек тренируется перед зеркалом.

Клара рассмеялась.

– Предполагаю, что ты поставила его на место? – спросила она.

– Не слишком многословно, но мне нужно было закончить работу. – Миранда пожала плечами. – Но, вообще-то, он был очень надоедливым, – добавила она.

Конечно, леди Гаррет была резковата с ним, но ей очень хотелось произвести впечатление серьезного и профессионального человека. Не стоило реагировать на его флирт, чтобы виконт не счел ее легкомысленной. Правда, в последние годы она вообще не флиртвала, а если и отвечала кому-то, то без малейшего усердия. Миранде пришла в голову абсолютно нелепая мысль о том, что Стилуэлл мог бы приложить и больше усилий, чтобы привлечь ее внимание. Хотя ей это было безразлично.

– Впрочем, должна отдать ему должное, ведь он не ожидал увидеть перед собой женщину. Мой приезд явно обескуражил его.

Клара нахмурилась.

– У тебя возникли какие-то трудности? – спросила она.

– Нет, трудности возникли не у меня. – На губах Миранды появилась удовлетворенная улыбка. – Он был очень смущен, и мне это понравилось. Мне кажется, что подчинить себе лорда Стилуэлла можно, лишив его уверенности в себе и заставив испытывать некоторую неловкость.

– А мы действительно хотим, чтобы наш клиент испытывал неловкость?

– Этот – да.

– Но все же...

– Мы же не собираемся воссоздать в Фейрборо-Холле Тадж-Махал. Мы дадим ему в основном то, что он хочет. Правда, с некоторыми изменениями, которые улучшат и его жизнь, и его дом. – Миранда на мгновение задумалась. – Все дело в том, чтобы, так сказать, подвести лошадь к воде.

– И что потом? Держать его голову под водой?

– При необходимости. – На лице Миранды появилась мимолетная улыбка, но потом оно стало серьезным. – Но для нас это хорошая возможность, Клара. Над таким большим

проектом мы еще не работали. Это могло бы стать моделью нашей работы в будущем! Моделью... модернизации!

– Что возвращает к моему первоначальному вопросу, – настойчиво проговорила Клара, пристально глядя на Миранду. – Лорд Стилуэлл – человек прогрессивный?

– Лорд Стилуэлл...

– Только не говори, что он олух, – перебила ее Клара. – Это мы уже установили.

– Да я и не собиралась, хотя это утверждение заслуживает повторения. Я хотела сказать, что виконт немного старомоден, точнее, он старается казаться таким. Однако надо признать, что мое мнение основано лишь на его желании воссоздать особняк в его первоначальном виде и реакции на мое присутствие. Не исключено, что я ошибаюсь! И тем не менее... – Миранда поморщилась. – Я абсолютно уверена в том, что он тут же отозвал бы свой заказ, если бы только узнал, что проектом занимается женщина. – Она встретилась глазами с Кларой.

– В таком случае нам следует принять меры предосторожности, чтобы быть уверенными в том, что он этого не сделает, – твердо произнесла Клара.

– Именно так и следует поступить, и лорд Стилуэлл сам навел нас на мысль об этом.

– Правда?

– Ну да! – Живот Миранды свело от возбуждения. – Он подал мне отличную идею!

– О, просто обожаю твои отличные идеи! – Наклонившись ближе к Миранде, Клара понизила голос: – Ну не томи же меня! О чем речь?

– Когда я сообщила ему, что Джон умер, лорд Стилуэлл заявил, что хочет потолковать с мистером Темпестом, который, по его мнению, будет работать над проектом восстановления особняка.

– Потому что его именем названа фирма.

– Ну да! – Миранда кивнула. – Не могла же я сказать ему, что никакого мистера Темпеста не существует. Или, во всяком случае, человека с таким именем, которого кто-то видел.

– И что ты ему сказала?

– Я наговорила ему, что мистер Темпест никогда не встречается с клиентами, потому что он немного эксцентричен, считает себя художником, живет в страхе потерять свою музу или что-то в этом роде. Более того, я сказала, что и сама никогда не видела этого человека, это правда.

– И он тебе поверил?

В голосе Клары послышалось недоверие.

– Да каждому моему слову, – заверила подругу Миранда. И, не сдержавшись, она самодовольно улыбнулась. – Поэтому я предлагаю не разубеждать лорда Стилуэлла: пусть по-прежнему верит, что его архитектор – неуловимый мистер Темпест и что...

– И?

– И это самая лучшая часть, – заявила Миранда, наклоняясь к Кларе, решительно глядя ей в глаза.

– Ну так продолжай!

– И нашим будущим клиентам мы будем рассказывать то же самое! – торжествующе договорила леди Гаррет.

– То же самое? – переспросила Клара.

– Ну да, конечно, – быстро проговорила Миранда, слова которой едва поспевали за полетом мысли. – Пока я работала над чертежами, идея, поданная лордом Стилуэллом, постепенно сформировалась в моей голове. И она кажется мне безупречной, я бы даже сказала, гениальной.

– Тогда будь добра объяснить мне, что к чему, – попросила Клара.

– Еще ни разу никто не просил нас назвать имя архитектора. Более того, мистер Кларк выдавал себя за архитектора и не раз приписывал себе нашу работу...

– Твою работу, – поправила ее Клара.

– Работу фирмы, результаты совместных усилий, по сути. Но если мы позволим людям поверить в то, что мистер Темпест – наш главный архитектор, который никогда не появляется в обществе...

– Господи, это же действительно гениально! – воскликнула Клара. Ее глаза широко распахнулись от восторга. – Нам следовало придумать это уже несколько лет назад.

– Поверить не могу, что мы этого не сделали. – Миранда торжественно улыбнулась. – Если мы сумеем убедить людей в том, что мистер Темпест – наш архитектор, никто никогда ничего не заподозрит.

– Но есть опасность того... погоди-ка! – Клара вопросительно посмотрела на подругу. – А как же настоящий мистер Темпест?

Леди Гаррет пожала плечами.

– А что – мистер Темпест?

– Я бы сказала, что ему это не понравится.

– Он этого никогда не узнает. – Миранда стала перечислять свои доводы, разгибая пальцы: – Ноги этого человека не было в офисе. Джон никогда его не видел. И я тоже его не видела. Кем бы мистер Темпест ни был, в обществе его не знают. Да что там – мы понятия не имеем, кто он такой! Может быть, его имя вовсе не Темпест, откуда нам знать? И сейчас этот человек, как всегда, является молчаливым инвестором.

– Ну да, – кивая, пробормотала Клара.

– А поскольку мы продолжаем ежемесячно выполнять перед ним свои финансовые обязательства, я не вижу причины, которая заставит его вмешиваться или возражать против моей идеи. К тому же, и я считаю это самым важным, единственным условием, при котором мистер Темпест был готов вложить деньги в фирму, не считая наших финансовых обязательств, было упоминание его имени в названии. И это позволяет мне поверить в то, что он не будет против, если весь мир поверит в его архитектурный дар и в то, что он возглавляет фирму «Гаррет и Темпест». Ну, что скажешь? – Миранда затаила дыхание. – Ты согласна?

– Это действительно решит многие проблемы, – задумчиво произнесла Клара. – Наша жизнь стала бы менее трудной, если бы мы могли что-то говорить о мистере Темпесте, чем старательно избегать всех упоминаний его имени.

– Конечно!

– Как бы там ни было, я должна согласиться с тобой. – Клара усмехнулась. – Идея действительно гениальная!

– Я так и подумала. – Встав, Миранда подошла к доске с чертежами, окунула перо в чернильницу и с улыбкой, размашисто подписала рисунок фамилией Темпест. – За это нам надо поблагодарить лорда Стилуэлла.

– Судя по тому, что ты рассказала, едва ли он оценит нашу благодарность.

– О, подозреваю, что лорд Стилуэлл еще не знает о существовании многих вещей, которые ему предстоит оценить.

Клара взглянула на рисунок.

– Ты имеешь в виду холл?

– В большей степени его.

– Следует ли мне напомнить тебе, что кем бы ты ни была, когда мы говорим с тобой наедине, для общества ты остаешься всеми уважаемой овдовевшей леди Гаррет?

– Разумеется, нет, – язвительно ответила Миранда. – Я бы никогда не смогла забыть об этом.

– Тогда что же...

– Мужчины вроде лорда Стилуэлла привыкли считать, что они всем руководят, или они так думают. Он также наверняка привык к тому, что с его предложениями соглашаются.

– И?

В голосе Клары зазвучало предостережение.

– А я никак не отреагировала на его попытки быть очаровательным. Думаю, это огорчило его больше всего.

Клара прищурилась.

– Продолжай!

– Так вот, когда мы с ним встретимся в следующий раз, я дам ему понять, что впредь буду готова поддаться его чарам.

Девушка с удивлением воскликнула:

– Ты хочешь позволить ему соблазнить тебя?

– Не говори ерунды! – Миранда отмахнулась от слов подруги. – Я просто позволю ему считать, что он продвигается вперед в своем флирте. И что его старания вот-вот принесут свои плоды. Я уже давно заметила, что нет ничего проще, чем убедить мужчину в том, что еще совсем немного, и он в моей постели. Мужчина, уверенный в собственном успехе, всегда считает, что именно он управляет ситуацией.

– Но не можешь же ты в самом деле...

– Нет, могу! По крайней мере, мне кажется, что могу. Я такого никогда не делала, но собираюсь сделать. – Леди Гаррет уверенно кивнула. – Ты должна признать, что эта идея почти так же гениальна, как и мысль превратить мистера Темпеста в существующего человека.

– Я полагаю, что этот момент стоит обсудить. – Клара на мгновение задумалась. – Мне не кажется справедливым использовать самонадеянность лорда Стилуэлла в качестве оружия против него самого.

– Возможно, ты и права, но я могла бы тебе возразить, что если бы он не был так самонадеян, то у меня и оружия против него не появилось бы.

– В любом случае будь с ним осторожна. Очаровательным мужчинам с порочными улыбками не стоит доверять.

Жених Клары был именно таким. К несчастью, Клара оказалась не единственной, на ком он испробовал свои сомнительные чары. Выяснилось, что у него есть еще две невесты, к тому же он состоит в браке, в законности которого никто не был уверен.

– О, я никогда не поверю ему! – пообещала подруге Миранда, вновь переводя глаза на чертежи. – Но я очень надеюсь заручиться его доверием. И убедить его принять... нет, использовать достижения прогресса.

– Хорошо бы он использовал только их, – заметила Клара.

– Поверь мне, я не собираюсь использовать лорда Стилуэлла в каком-то ином качестве, кроме клиента.

Впрочем, Миранда была вынуждена признаться, правда, только самой себе, что лорд Стилуэлл действительно привлекал своими темными волосами и голубыми глазами, вспыхивавшими от удивления или досады. И какая женщина не оценила бы высокого широкоплечего мужчину, который с таким волнением и гордостью говорит о своем доме? К тому же не стоило забывать и его порочную улыбку, которая, как заметила леди Гаррет, при определенных обстоятельствах могла оказаться фатальной. Даже для деловой женщины.

– Но я намерена обновить Фейрборо-Холл и добиться одобрения лорда Стилуэлла.

– С помощью пинков и криков, не сомневаюсь.

– При необходимости. – Миранда задумалась. – Если я все сделаю правильно, он решит, что это его идея.

– Может быть. – Клара внимательно рассматривала чертеж. – Рискну предположить, что лорд Стилуэлл согласится с усовершенствованием систем сантехнического оборудования и отопления, но это... – Она постучала по рисунку пальцем. – С этим, думаю, будет труднее.

– Признаюсь, убедить его будет непросто. Однако я не сомневаюсь, что даже человек со старомодными взглядами должен понимать, что если он не движется вперед, то ему придется остаться позади. Такое старинное чудо, как Фейрборо-Холл, должно поспевать за временем, и сейчас у него появилась прекрасная возможность. И я намерена этого добиться, даже если мне придется позволить лорду Стилуэллу считать, что он, фигурально выражаясь, прижимает меня ладонью к столу. Когда мы завершим реконструкцию, имение предстанет в своем первозданном великолепии, однако будет готово к усовершенствованию сантехнических и обогревательных систем, и более того... – Миранда усмехнулась. – И к электричеству, – договорила она.

Глава 5

– Электричество? – Уин и припомнить не мог, чтобы когда-то ему на глаза попадалась обезумевшая женщина. Впрочем, он никогда и не видел женщины, которую на самом деле можно назвать сумасшедшей. До этого мгновения. – Электричество? – ошеломленно повторил он.

– Да, милорд, электричество.

Леди Гаррет говорила абсолютно спокойно, словно это было что-то обыденное, вроде выбора цвета краски для стен в вестибюле – зеленой или голубой. Она опустила глаза на чертежи и рисунки, разложенные на большом письменном столе из древесины грецкого ореха в библиотеке Миллуорт-Мэнора.

– Полагаю, вы уже слышали об электричестве, не так ли?

– Разумеется, слышал, – резко ответил Уин. – Но это естественное явление. Сила природы.

– Примите мои извинения! Конечно, вы слышали. Я просто имела в виду, что, возможно, вам неизвестно о его практическом применении.

Миранда приветливо улыбнулась, будто и не ставила под сомнение его умственные способности.

– Не так уж я и темен, и о подобных вещах мне известно. Да, я считаю себя человеком, хорошо осведомленным о всевозможных новинках и изобретениях вроде этого. Я уже видел всяческие фокусы с электричеством и даже встречал нескольких людей, пользующихся его силой, но это не породило во мне желания провести электричество в свой дом. Как интересно! – пробормотал Грей, глядя на планы.

Родители Уина тоже собрались вокруг стола, чтобы взглянуть на работы, которые Миранда представила их вниманию.

– Человек должен смотреть в будущее, лорд Стилуэлл, – бескомпромиссно заявила леди Гаррет. Она вновь стала походить на строгую гувернантку. – Нельзя увязать в прошлом. Человек должен либо двигаться вперед, либо... – Она снова одарила присутствующих приятной улыбкой, словно общалась с людьми, которые не понимают то ли темы разговора, то ли языка, на котором он ведется. – Отойдите в сторону.

– Не собираюсь я отходить в сторону! – бросил Уин.

Кто-то – его отец или кузен – удивленно фыркнул.

– Я не хотел вас обижать, просто мои слова прозвучали резко. – Виконт бросил яростный взгляд на родных. – Но я действительно считаю себя прогрессивным человеком.

– Это моя ошибка, милорд. – Глаза леди Гаррет невинно распахнулись. – И я еще раз прошу прощения. Но вы наверняка понимаете, почему я могла подумать, что вы плохо осведомлены о современных новинках, ведь вы хотели восстановить дом в том виде, каким его построили триста лет назад. Я решила, что вам просто нравится дом и все, что в нем есть.

– Мне нравится, – твердо сказал Уин. – Мне очень нравится этот особняк, и я хочу, чтобы он снова стал таким, как прежде. Не думаю, что прошу слишком многого.

– Нет-нет, – поспешила заверить его Миранда, – мы сделаем все, что можно, хотя кое в чем это будет непросто. – Она пожала плечами. – Нелегко восстановить устаревшую водопроводно-канализационную систему и несовершенную систему отопления.

– Боже мой! – воскликнула леди Маргарет.

– Чертов водопровод! – пробормотал его отец. – Никогда нормально не работает!

– Мне не нужна устаревшая водопроводно-канализационная система и несовершенная система отопления! Господи, я же не идиот! – Впрочем, именно им виконт чувствовал себя в это мгновение. И в этом полностью ее вина. Это леди Гаррет заставляет его чувствовать

себя глупцом, а ему это совсем не нравится. – Понятно, что все механические системы дома должны быть модернизированы.

– Отлично! – Миранда с сияющей улыбкой посмотрела на Уина. – Стало быть, вопрос об электричестве решен?

Уин оторопело посмотрел на нее.

– Я этого не говорил! – сказал он.

– Мне кажется, что возможность проведения электричества мы должны обсудить особенно тщательно, – вымолвил его отец. – Можно почтительно относиться к традициям, но при этом не увязать в прошлом.

Взгляд виконта переметнулся к отцу.

– Да вы самый традиционный человек, которого я когда-либо знал.

– Да, я действительно уважаю традиции, а Фейрборо-Холл являет собой наследие нашей семьи. Но я не считаю, что некоторые улучшения и модернизация окажут на эти традиции пагубное влияние. В конце концов, нам там жить – равно как и последующим поколениям. Однако... – Он посмотрел в глаза сыну. – Я оставляю это на твое усмотрение. Ты – следующий хозяин имения, так что решение за тобой.

– Лорд Солсбери провел электричество в Хэтфилд-Хаус, – пришла ему на помощь леди Маргарет.

– Лорд Солсбери – идиот!

– Который занимает пост премьер-министра, – осторожно вставил Грей.

– Я думаю, что ты меня понял, – сердито проговорил Уин. – Я слышал, что он научил всю свою семью, даже детей, забрасывать подушками электрические искры для предотвращения возможного пожара. Если не ошибаюсь, я также слышал о несчастном случае, который привел к казни на электрическом стуле его садовника.

– О, не хотелось бы мне потерять садовника! – нахмурившись, воскликнула леди Маргарет. – Он так хорошо выращивает розы!

– Я не хочу проводить реконструкцию дома лишь для того, чтобы он загорелся еще раз, – заявил лорд Стилуэлл, глядя в глаза леди Гаррет. – Я достаточно ясно выразился?

– Абсолютно. – Миранда нервно прикусила верхнюю губу. – Я расскажу о ваших сомнениях мистеру Темпесту. Разумеется, ему придется кое-что изменить в своих планах. Но на это понадобится некоторое время...

– Но, леди Гаррет, мы не должны терять время. У нас его просто нет! Работы должны начаться как можно скорее. Вы ведь помните, что мы должны устроить бал? Возможно, сама королева на него пожалует, что было бы замечательно. Люди всегда надеются на визит королевы, хоть он и доставляет множество хлопот. – Леди Маргарет многозначительно посмотрела на Миранду, словно они делили какую-то тайну. Затем она, приосанившись, повернулась к сыну. – А вот я считаю необходимым идти в ногу с прогрессом. Поэтому голосую за электричество.

– Я не призывал к голосованию! – Уину трудно было поверить в то, что женщина, давшая ему жизнь, выступает против него. – Это мое решение. И никакого голосования не нужно!

– Но я тоже голосую за электричество, – вмешался Грей.

– И ты, Брут?

Уин недовольно посмотрел на него.

– Просто я думаю, что она права. – Кузен пожал плечами. – Я считаю, что за электричеством будущее.

Виконт фыркнул.

– Или это будет преходящее увлечение, – заметил он.

– Некоторые районы Лондона и даже Нью-Йорка уже освещаются электричеством, – спокойно промолвил Грей.

– Отец? – Уин повернулся к графу. – Вы тоже будете голосовать против меня? Хотя мы и не голосуем, – добавил он.

Лорд Роланд покачал головой.

– Я не собираюсь голосовать. Я же сказал, что решение за тобой, и я не изменил своего мнения, – заявил он.

– Что ж, это уже что-то. – Уин перевел взгляд с отца на мать, потом на Грею и, наконец, на леди Гаррет. – Хоть я и думаю, что разумнее подождать и посмотреть, к чему приведет электричество... – Он на мгновение стиснул зубы. – Я подумаю над этим и сообщу о своем решении завтра.

– Хорошо. – Лорд Роланд посмотрел на леди Гаррет. – Хочу сказать, что я вполне одобряю предложения мистера Темпеста. Буду с нетерпением ждать воплощения этих планов в жизнь. А теперь мне надо заняться другими делами. До свидания!

Развернувшись, граф вышел из библиотеки.

Уин отметил про себя, насколько бодрее его отец стал по сравнению с тем, каким был после пожара.

– Дядя Роланд! – Грей поспешил вслед за ним. – Могу я сказать вам пару слов? – Остановившись, он улыбнулся Миранде. – Рад был познакомиться, леди Гаррет. Надеюсь, мы еще встретимся, прежде чем будет забит последний гвоздь.

– Без сомнения, лорд Эллиот. Мне тоже было приятно встретиться с вами. – Миранда улыбнулась и, кажется, на этот раз вполне искренне. Господи, он начинает различать улыбки этой мегеры.

Грей кивнул, бросил на кузена уничтожающий взгляд и поспешил за своим дядей.

– Надо же, электричество, как замечательно! – Леди Маргарет так и сияла. – Должна признаться, я его жду не дождусь. – Она доверительно склонилась головой в сторону леди Гаррет. – Знаю, что мой сын называет себя человеком прогрессивным, но на самом деле он, скорее, отсталый.

– Матушка! – возмущенно вскричал Уинфилд.

– Не говори со мной таким тоном! Ты хорошо знаешь, что это правда. – Леди Маргарет фыркнула. – Нет, конечно, я не могу сказать, что не ценю твое отношение к наследию нашей семьи, но, Уин, дорогой, ты должен двигаться в ногу со временем.

Подбородок лорда Стилуэлла напрягся.

– Я иду в ногу со временем, – пробормотал он.

Его мать едва сдерживала смех.

– Что ж, посмотрим. – Она посмотрела на сына с ласковой улыбкой, которая совсем не вязалась с ее недавними словами, задевшими Уина. – Леди Гаррет, я понимаю, что вам надо многое обсудить с Уинфилдом, но не выпьете ли вы со мной чаю перед отъездом на станцию, откуда поедете в Лондон? Я знаю вашу мать, только очень давно ее не видела.

Леди Гаррет подумала, а затем одобрительно кивнула.

– Лучшего и не придумать, – сказала Миранда.

– Вот и чудесно. Стало быть, когда вы закончите. – Леди Маргарет посмотрела на сына. – Постарайся быть любезным.

– Я и так любезен!

– Значит, я ошиблась. Мне показалось, что ты весьма напряжен, нуден и раздражен. И даже слегка разъярен. Уверена, что никто больше этого не заметил.

Обменявшись с Мирандой удивленными взглядами, графиня вышла из библиотеки.

Уин повернулся к леди Гаррет.

– Разве я не был любезен?

– Прошу прощения, милорд, – в то же мгновение промолвила Миранда.

– Что? – Уин вопросительно посмотрел на нее.

– Я извинилась перед вами.

– За что? – прищурившись, спросил виконт.

– Я поставила вас в неловкое положение перед вашими родными, хотя и невольно. – Покачав головой, она вздохнула. – Я и предположить не могла, что вы будете так против идеи модернизации...

– Я не против улучшения чего бы то ни было! И мне бы хотелось, чтобы вы перестали об этом говорить! – выкрикнул он, но затем опомнился и взял себя в руки. Что эта женщина делает с ним? При ней он ведет себя как безумец. Глубоко вздохнув, Уин заставил себя успокоиться. – Это я должен извиниться перед вами. Вы просто застали меня врасплох, вот и все. Я никогда не думал о том, чтобы провести электричество в Фейрборо-Холл.

– Зато сейчас вы над этим задумались?

– Да, полагаю, что так. – Он покачал головой. – Но кое-что меня все-таки смущает.

Миранда кивнула.

– Этого следовало ожидать.

– Нужно принять во внимание возможность возникновения пожара.

Боже, неужели он говорит так высокопарно? Его беспокойство вполне понятно, но тон явно неуместен.

– Я хочу сказать, что мы должны подумать о безопасности.

Это прозвучало гораздо лучше.

– Я не могу гарантировать, что в будущем ничего не произойдет, но могу сказать, что уровень безопасности проводки улучшается ежедневно.

– Это уже неплохо.

– Знаете, обо всем новом всегда будет что-то неизвестно, – заметила Миранда.

– Согласен. – Уина внезапно поразила мысль о том, что леди Гаррет как раз и есть что-то новое в его жизни, о чем ему было так много неизвестно. – Но я не из тех людей, кто вслепую бросается за неведомым.

– Мне это и в голову не приходило!

– Признаюсь, были в моей жизни времена, когда я принимал поспешные решения, хотя должен был более тщательно все взвешивать. Когда я бросался вперед, хотя следовало сначала подумать о целесообразности этого броска. Зато я получил немало уроков о глупости необдуманных решений.

Миранда кивнула.

– Мудрый человек учится на своих ошибках.

– Будем на это надеяться.

Их глаза встретились. Уин был готов поклясться, что у нее карие глаза. Однако сегодня, при освещении библиотеки, они были более светлого, орехового оттенка.

– Но разве нет чего-то нового, неизвестного, что может показаться даже немного опасным, но стоящим риска? Знаете, можно было бы сказать, что именно такие вещи делают жизнь захватывающей, интересной!

– Да, с этим можно согласиться. – Уин улыбнулся, хотя и с некоторым усилием. – Боюсь, я склоняюсь... нет, я уже решил, что мы проведем электричество. И помоги нам Господь!

Миранда рассмеялась. Ее удивило и обрадовало решение виконта.

Он поднял руку, чтобы остановить ее.

– Если вы хотите мне сказать, что у Бога есть более важные причины беспокоиться, чем проведение электричества в мое родовое гнездо, я от всей души не соглашусь с вами.

И буду надеяться на то, что Создатель уделит мгновение-другое, чтобы спасти нас от разрушительного действия прогресса.

– Да, пожалуй, он будет склонен к этому, потому что электричество – это одно из его собственных деяний, которое человек хочет использовать себе во благо.

– На словах все это довольно просто, – с усмешкой промолвил Уин.

– Но я еще не закончила свои извинения, – сказала Миранда. – Мне жаль, что из-за меня вы повздорили с остальными членами вашей семьи. Это очень нехорошо, и уж конечно я ничего такого не предполагала.

Казалось, леди Гаррет говорит вполне искренне, но...

– Я вам не верю, – перебил ее виконт.

Ее глаза широко распахнулись.

– Почему?

– Потому что вы произвели на меня впечатление женщины, которая всегда получает то, что хочет, и прибегает ради этого к любым средствам. Которая не изменит своего мнения, если считает, что она права.

В ее взгляде читалось удивление.

– Я такая? – переспросила Миранда.

– Сам факт того, что вы пришли сюда, представляя фирму вашего покойного мужа, служит доказательством того, что я прав.

– Неужели?

– Разумеется. – Уин сложил на груди руки. – Это самое непривлекательное в женщине.

– Да? – она приподняла брови. – Из-за того, что я добиваюсь, чего хочу? Использую те средства, какие считаю необходимыми? Или отказываюсь отступить, когда считаю, что права?

– Во всем!

– И какая же, по-вашему, женщина может быть привлекательной?

– Знающая, что ее место в мире самое подходящее, – самодовольным тоном произнес виконт. Еще не закончив фразу, Уин понял, что совершает ошибку. Что-то внутри него – абсолютно иррациональное и, возможно, невероятно глупое – порождало в нем желание раздражать леди Гаррет так же, как она его.

– Ее место в мире? – повторила Миранда таким тоном, словно она не могла поверить его словам.

Уин и сам не особо верил им. На самом деле, он всегда отдавал предпочтение женщинам независимым и умным, имеющим собственное мнение, продвигавшимся вперед по собственному пути, несмотря на то что общение с ними заканчивалось не лучшим образом.

– И что же это за место? – полюбопытствовала леди Гаррет.

– Это ее дом. Там, где она вместе с семьей. И где не доказывает пользу электричества. Брови Миранды сошлись на переносице.

– Прошу простить меня, милорд, за то, что я не соответствую вашим стандартам женского поведения.

– Вы манипулировали мною, леди Гаррет. А мне не нравится, когда мною манипулируют. И особенно мне не по нраву то, что вы делали это с помощью моей семьи.

– И за это я уже попросила прощения. Я больше так не поступлю.

– Как не поступите? Не извинитесь или не будете манипулировать?

– Я точно больше не буду извиняться. – И, пренебрежительно отвернувшись от Уина, Миранда стала рассматривать разложенные на столе планы. – Есть еще что-то, что мы можем сегодня обсудить?

Леди Гаррет приняла решение не продолжать спор, выиграть который была не в состоянии. Если бы они вели счет, виконт бы сейчас выиграл очко. Подойдя к Миранде, Уин тоже опустил глаза на рисунки.

– Мне нравится, как мистер Темпест расположил гардеробные и то, что он добавил уборные и ваннные комнаты, даже в крыльях дома. Особенно в тех частях особняка, где будут жить члены нашей семьи.

– Даже несмотря на то, что раньше их в доме не было? – тихо спросила Миранда.

– Даже несмотря на это.

– Ему показалось уместным добавить кое-какие удобства, раз уж весь дом будет подвергнут реконструкции.

– Весьма разумно со стороны мистера Темпеста, – промолвил Уин, хотя ему были ненавистны эти слова.

Леди Гаррет взглянула на него.

– Могу я счесть это знаком вашего удовлетворения?

– Можете, – великодушно согласился виконт. – Признаюсь, я не думал о таких вещах, как водопровод, канализация, туалетные комнаты, и уж конечно мысль об электричестве не пришла бы мне в голову. Однако все это кажется мне абсолютно приемлемым.

– Отлично! – Выпрямившись, она твердо посмотрела ему в глаза. – Итак, теперь нам в первую очередь необходимо нанять рабочих – по возможности, местных. Будет замечательно, если вы сможете устроить завтра встречу управляющего вашим поместьем с мистером Кларком.

– Отличная мысль. – Уин кивнул. – Могу я надеяться на то, что мистеру Кларку удалось успешно решить проблемы личного характера?

Миранда внимательно оглядела его.

– Вы это помните?

– Я же не невежа какой-нибудь, леди Гаррет. Большинство людей назвали бы меня весьма вдумчивым и заботливым. И еще искренним.

Миранда улыбнулась с таким видом, словно его слова вызвали у нее сомнения. Ее требовалось убедить в их правдивости.

– Я также могу быть весьма мил и обаятелен.

– Но это совсем не...

– Я никогда плохо не обращался со слугами или с теми, кому меньше повезло. Я поддерживаю немало достойных благотворительных организаций. И еще я неизменно добр с... детьми и животными. Да я могу привести из деревни несколько детей, которые это подтвердят. Я всегда ношу в карманах сладости, чтобы угощать их при встрече.

– Да-да, им повезло.

– И еще собаки. Я очень люблю собак. – Уин огляделся по сторонам. – Всем известно, что даже это мерзкое маленькое и бесполезное существо моей тетки любит лежать калачиком у меня в ногах.

– Не сомневаюсь, но...

– И если вам когда-нибудь доведется увидеть это недоразумение из собачьего мира, вы обязательно поймете, почему добрейшему человеку стоит...

– Лорд Стилуэлл!

– Мои извинения, леди Гаррет. Есть что-то в этой псине... – Он поморщился. – Впрочем, это не имеет никакого отношения к делу. Продолжайте.

– Очень хорошо. Тот самый мистер Кларк, Эммет Кларк, о делах которого вы изволили осведомиться, все еще не имеет возможности осмотреть особняк. Так что этим займется его брат, мистер Эдвин Кларк.

– Эдвин и Эммет? Близнецы?

– Этого я не знаю. Но у них еще есть сестра по имени Элоиза.

– Похоже, у их родителей особое отношение к букве «э».

Уин усмехнулся.

– Понятия не имею. – Миранда взглянула на виконта с таким видом, словно у того на плечах выросли две головы. И все благодаря его попытке внести долю юмора в их разговор. – Как я уже говорила, мы с вами обсуждали услуги мистера Кларка. Он обладает отличными знаниями и прекрасно работает. Мистер Кларк будет присутствовать в Фейрборо каждый день, пока идут работы. Так вот, есть ли в Фейрборо, на территории Миллуорта или где-нибудь в деревне подходящий коттедж, где он смог бы поселиться на это время? Было бы удобно, чтобы он жил здесь во время реконструкции.

– Думаю, мы сможем подыскать что-нибудь подходящее, – кивнув, промолвил Уин.

– Вот и замечательно. Поскольку наши планы вас устраивают, мы сможем начать работы на следующей неделе. – Она помедлила. – Да, я тоже буду находиться здесь.

Уин вопросительно посмотрел на Миранду.

– Вы?

– Да.

Он прищурился.

– Каждый день?

– Мне бы не хотелось видеть, как что-то пойдет не так, а работы существенно замедлятся, если мистеру Кларку придется останавливать их для поездки в Лондон. Смею вас заверить, что я хорошо изучила планы мистера Темпеста. – Миранда холодно посмотрела на виконта. – Так что – да, я буду здесь почти каждый день с первого дня работ и до самого последнего.

– Понятно.

Если леди Гаррет собирается находиться тут каждый день со следующей недели и в течение ближайшего времени, ему необходимо постараться найти с ней общий язык. Снова. Уин с усилием заставил себя улыбнуться ей самой приятной улыбкой.

– Мы с вами начали общаться не самым лучшим образом.

– Вы так считаете? – Ее глаза широко распахнулись от притворного удивления. Уин ни на секунду ей не поверил. – Я этого не заметила, честное слово. Мне казалось, что все идет хорошо.

Виконт долго смотрел на нее изучающим взглядом. Эта женщина для него загадка. А еще она разозлила его своим отказом признать, что их общение едва ли можно назвать сердечным.

– Что ж, выходит, я ошибался. – Независимо от того, признает Миранда это или нет, они цепляются друг к другу с того самого мгновения, когда она вошла в его жизнь. – Вы полагаете, что выиграли сегодня какую-то битву, леди Гаррет?

– Что вы, милорд! Ничего подобного мне и в голову не приходило.

Она говорила приветливым тоном, а ее ресницы кокетливо затрепетали. Уин не обратил на это внимания.

– Хорошо. Поскольку мы с вами хорошо ладим друг с другом, то, думаю, нам удастся пережить следующие несколько месяцев.

– Ничуть в этом не сомневаюсь, – заверила его Миранда.

– Да, и вы сами знаете, что не сделали этого, – твердо сказал он.

Леди Гаррет смутилась.

– Вы хотите сказать, что я не выиграла битву?

– Именно так.

– Нет, нет, конечно! – она замолчала. – Если только мы не вступили в войну, о которой я не знала?

– Нет, насколько мне известно.

Акта о начале военных действий действительно не было, но между ними постоянно ведется перепалка, хочет леди Гаррет признать это вслух или нет.

– Я испытываю большое облегчение от того, что вы не нападаете на меня, как человек, привыкший проигрывать. Битвы или войны – не важно, – добавила Миранда.

– Не нападаю.

– Тогда мы друг друга понимаем.

Леди Гаррет посмотрела на виконта с лучезарной улыбкой, и в это самое мгновение он понял, что ошибается. При обычных обстоятельствах Уин бы разглядел, что она была куда более хорошенькой, чем ему показалось вначале.

– И вы приняли решение об электрификации дома?

– Да, принял, – натянуто вежливым тоном сказал Уин.

– Тогда увидимся на следующей неделе. Всего доброго, милорд.

Миранда улыбнулась, кивнула ему и вышла из библиотеки. Но виконт успел заметить блеск триумфа и радости в ее глазах. Которые все же были карего цвета.

– Всего доброго, – пробормотал виконт. Толика удовлетворения, которое он испытал мгновение назад, исчезла вместе с шуршанием ее юбок и стуком двери.

Черт возьми, Уин ненавидит проигрывать битвы, споры или войны, независимо от того, объявлены они официально или нет.

Глава 6

– Жизнь меняет всех нас, не правда ли, леди Гаррет?

Сделав глоток чаю, леди Фейрборо внимательно посмотрела на молодую гостью.

– Примите мои извинения.

Миранда вежливо улыбнулась графине. Она собиралась вернуться в Лондон как можно быстрее, а вместе этого оказалась в гостиной матери лорда Стилуэлла, и они вели светский разговор, хотя у Миранды возникло странное чувство, что этот разговор какой угодно, но только не светский. С другой стороны, отказаться от приглашения леди Маргарет на чай было бы грубостью. Время было еще не позднее, а мать виконта могла бы при необходимости стать ее лучшим союзником.

– Правда, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

– В самом деле? А я бы сказала, что вы понимаете куда больше многих из нас, учитывая то, с какой уверенностью вы взяли на себя бразды правления в бизнесе вашего мужа. Для того чтобы поддержать нанятых им работников. – Леди Фейрборо одобрительно кивнула. – Меня это восхищает. Вы действуете в духе времени.

Миранда усмехнулась.

– Подозреваю, что ваш сын с этим не согласен.

– Он вечно с чем-то не согласен. – В голосе графини зазвучали игривые нотки. – Но разве это важно? Важно, что мой сын думает о вас?

– Нет, но для меня важно, что он думает о фирме «Гаррет и Темпест». Я намерена улучшить репутацию компании, а не погубить ее.

Миранда чувствовала досаду из-за того, что этот чертов виконт, известный своими амурными похождениями, похоже, находил ее, скорее, надоедливой, чем привлекательной.

– Однако, поскольку мы, вероятно, будем много времени проводить вместе, я бы предпочла не тратить время на споры с ним.

– Да, но ведь споры с нужным человеком могут быть полезны. Особенно если вы можете указать ему на его ошибки. – Графиня заговорщически улыбнулась Миранде, и та увидела фамильное сходство между матерью и сыном. – Разве вы не согласны со мной?

– Честно говоря, даже не знаю.

Глаза пожилой женщины широко распахнулись от удивления.

– Разве вы не спорили со своим покойным мужем?

– Мы с ним всегда ладили.

В самом деле, вспоминая годы, прожитые с Джоном, Миранда не могла припомнить крупных ссор, хотя, конечно же, иногда между ними должно было возникать недопонимание. Нет, оглядываясь назад, она могла сказать, что их семейная жизнь была безупречной.

– Как интересно, – пробормотала леди Фейрборо.

Впрочем, Миранда вообще редко о чем-то спорила с кем-либо. До тех пор, разумеется, пока ее пути не пересеклись с этим невыносимым лордом Стилуэллом. Она была вынуждена признать, что их стычки встряхнули ее. Правда, она не могла бы назвать его подходящим себе человеком или хотя бы кем-то вроде этого.

– Вы должны простить Уинфилда, леди Гаррет. Обычно он не такой... не такой...

– Непреклонный, нудный, раздраженный и разъяренный? – подсказала ей Миранда.

– Ну да, я ведь это и сказала, не так ли?

Мать виконта подмигнула ей. Леди Гаррет рассмеялась.

– Да, конечно! – воскликнула она. – А еще вы назвали его отсталым.

– Боже мой! – Графиня вздохнула. – Проблема с сыновьями в том, что с возрастом они превращаются в мужчин. Сегодня они милые маленькие мальчуганы, а на другой день вне-

запно становятся мужчинами, обладающими всеми этими ужасными качествами, особенно если они ответственные. – Она решительно посмотрела на Миранду. – Уинфилд – очень ответственный человек.

– Неужели?

– Да, это так. – Леди Фейрборо уверенно кивнула. – Видите ли, мы планировали, что семейные обязанности всегда будут поровну разделены между Грейсоном и Уинфилдом, но вместо этого первый отправился в Америку зарабатывать состояние. Через некоторое время стало понятно, что всеми делами придется заниматься одному Уинфилду. Лорд Фейрборо несколько лет назад взялся помогать ему, чтобы облегчить выполнение тех обязанностей, которые когда-нибудь в полном объеме лягут на его плечи. Но сейчас мой сын уже полностью принял на себя управление поместьем и вложением инвестиций в бизнес. Уинфилд очень серьезно относится к своим обязанностям.

– Понятно.

– И он отлично со всем справляется. Отец очень им гордится. Так что впервые за много лет мой муж может делать то, что ему нравится. У него есть уникальная коллекция редких манускриптов, и теперь он занимается ими все свободное время. – Она доверительно склонилась к Миранде. – Подозреваю, что он не просто переписывается с другими коллекционерами, а еще и покупает что-то новое или хвастается перед ними тем, что имеет. У него есть несколько манускриптов на латыни, которые он много лет пытается перевести. – Графиня поморщилась. – Хотя, думаю, это бесполезно: муж никогда не отличался большими знаниями латинского языка. Но жена должна поддерживать увлечения мужа, какими бы нелепыми они ей ни казались.

– Вам повезло, что их удалось спасти от огня.

– О да! – Графиня поежилась. – Я даже думать не хочу о том, насколько мой муж был бы огорчен, если бы пожар уничтожил его коллекцию. Мы и без того многое потеряли. – Леди Маргарет замолчала на минуту, и Миранда подумала, что та вспоминает утраченные при пожаре семейные сокровища. – Вы должны понять, леди Гаррет, Уинфилд после этого несчастья стал другим.

– Подозреваю, что никто из вас не остался прежним, – медленно произнесла Миранда. – Представить себе не могу, как ужасно терять вещи, которые считаешь незаменимыми.

– Но ведь жизнь продолжается, не так ли? И мы должны по-прежнему как можно лучше использовать свои способности.

– Разумеется.

– Мне и в голову никогда не приходило, что я назову Уинфилда непреклонным и нудным. – Леди Фейрборо подавила тяжелый вздох. – Но, похоже, сейчас обязанности стали для него куда тяжелее, чем были до пожара. Полагаю, это вполне ожидаемо, но он всегда был таким беззаботным, забавным, остроумным. Все, и особенно женщины, находили его очаровательным. Так оно и было!

– Я слышала об этом, – сухо произнесла Миранда.

– Вы имеете в виду его репутацию?

– Это не более чем сплетни, имейте в виду. О лорде Стиллуэлле ходили всякие разговоры...

Голос Миранды беспомощно затих. Одно дело обсуждать амурные похождения и репутацию человека с подругой и совсем другое – с его матерью.

– Мне известно о них. Точнее, о большинстве из них. Хотя должна сказать, что наверняка есть и не дошедшие до меня сплетни, что, вероятно, к лучшему. – Леди Фейрборо усмехнулась. – Да, скорее всего, его молодость была растрчена впустую, но, с другой стороны, у кого из живых и энергичных молодых людей юность была иной?

Миранда слабо улыбнулась.

– Однако Уинфилд никогда не вел нечестную игру, он не погубил ни одну молодую женщину, ни разу не был вовлечен в какой-то непростительный скандал. Насколько мне известно, это так, а если бы было иначе, я бы знала. – Графиня покачала головой. – Вы бы удивились, узнав, с каким наслаждением некоторые люди рассказывают ужасные истории про ваших отпрысков. Впрочем, самые сомнительные из его поступков теперь позади. – Она слегка прищурилась. – Если только вы не имеете в виду помолвки Уинфилда, которые, должна признать, представляют его не в самом лучшем свете.

Миранда глубоко вздохнула.

– Кто-то действительно хотел бы знать...

– Это вполне естественно. – Губы леди Фейрборо сжались в тонкую линию. – Но иногда вещи бывают в реальности не такими, какими кажутся на первый взгляд.

– Да, по своему опыту могу сказать, что так оно и есть.

– Как замечательно, что вы это понимаете! – Графиня долила чаю Миранде. – Мы с графом много лет не были за границей. И как только тут все проблемы будут решены, мы отправимся в путешествие. – Она передала леди Гаррет ее чашку. – Включая нашего сына.

– Что вы имеете в виду, говоря, «все проблемы будут решены»? – любопытствовала Миранда.

– Даже не знаю... Ничего особенного. – Леди Фейрборо пожала плечам. – Грейсон теперь дома, он скоро женится. Я просто хочу, чтобы оба моих сына были устроены и счастливы.

– Этого хочет любая мать, – осторожно заметила Миранда.

– А вам никогда не приходило в голову, что и про повесу можно сказать что-то хорошее?

– Ну... я не... – удивленно пробормотала Миранда.

– Лорд Фейрборо тоже был такого рода мужчиной, когда мы познакомились. – Графиня помешала сахар в чашке. – Должна вам сказать, что нет ничего более забавного, чем иметь дело с повесой.

Миранда поперхнулась чаем.

– А потом... – Леди Фейрборо самодовольно улыбнулась, – я его переделала.

Леди Гаррет откашлялась.

– Простите за бестактность, но зачем вы мне все это рассказываете?

– Зачем? – Леди Фейрборо с невинным видом широко распахнула глаза. – Думаю, нет никакой особой причины. Просто так, для того, чтобы поддержать разговор. Упоминание о помолвках Уинфилда заставило меня вспомнить о его репутации, и вот к чему это привело. – Она пожала плечами. – Мне кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я пила чай с подругой. – Потянувшись к Миранде, графиня похлопала ее по руке. – А я надеюсь, что мы с вами станем подругами.

Миранда облегченно вздохнула.

– Хорошо бы, – кивнув, сказала она.

– Вот и чудесно. – Выпрямившись, леди Фейрборо взяла выпечку. – Попробуйте печенье, оно замечательное! – посоветовала она.

Выбрав себе угощение, Миранда откусила немного. Печенье и впрямь было чудесным.

– Расскажите мне последние новости о вашей семье, – попросила графиня. – Я даже не помню, когда в последний раз виделась с вашей матушкой. Зато я прочитала последнюю книгу вашего брата. Должна сказать...

Пожилая дама продолжала говорить, а Миранда при необходимости ей отвечала. В конце концов, подобную беседу леди Гаррет могла вести с любой подругой или родственницей, однако она не могла отделаться от мысли, что леди Фейрборо задумала довести коли-

чество невест своего сына до четырех и по какой-то причине сочла Миранду подходящей кандидатурой. Но этого уж точно не будет.

Во-первых, леди Гаррет ему не особенно нравится. Признаться, когда лорд Стилуэлл делал попытку проявить свое остроумие или обаяние, она обрывала его. Миранда даже не понимала, почему. Хотя причин тому можно было назвать сколько угодно. Несмотря на то что она сообщила Кларе о своем намерении терпимее относиться к чарам его светлости, у нее это никак не получалось. Впрочем, лорд Стилуэлл и не предпринимал попыток очаровать ее. А это раздражало ее еще больше. Однако Миранда очень хотела держаться профессионально, ведь лорд Стилуэлл не стал бы флиртовать с ней, если бы она была женщиной.

Правда, существовала еще такая вещь, как привлекательность распутников. Миранда не призналась бы леди Фейрборо, что ей всегда хотелось иметь дело с немного порочным мужчиной. Это, конечно, не означало, что такой мужчина когда-нибудь будет рядом с ней. Она не из тех женщин, которые ищут их общества, а те почему-то не падают гроздьями ей в ноги. Миранда не была лишена привлекательности, но считала себя, скорее, обычной, чем хорошенькой. Повесы и мерзавцы обычно не ищут общества женщин с обычной внешностью и со сдержанным поведением. И это на самом деле к лучшему. Леди Гаррет не настолько сильна, чтобы справиться с таким существом, и этот человек обязательно разобьет ей сердце. Лучше избегать подобных мужчин.

Однако его светлость сказал, что Миранда из тех женщин, которые получают желаемое, и для достижения целей прибегают к любым средствам. Она так о себе не думала. Более того, всегда считала себя слабовольной и уступчивой. Его оценка удивила леди Гаррет и польстила ей, несмотря на то что в его устах эти слова прозвучали отнюдь не как комплимент. Может быть, на самом деле она меняется, развивается. Или, возможно, это уже произошло. Такая мысль шокировала Миранду, но, как ни странно, удовлетворила ее.

Наконец леди Гаррет вежливо, но твердо заявила о том, что ей пора уходить, потому что она должна не слишком поздно вернуться в Лондон.

– Мне очень понравилась наша беседа, леди Гаррет. Надо будет повторить подобную встречу. – Леди Фейрборо проводила Миранду до дверей гостиной. – И передайте от меня поклон вашей матушке.

– Леди Фейрборо... – Миранда говорила, тщательно подбирая слова. – Могу я сказать вам кое-что очень важное?

– Секрет?

– Можно и так выразиться.

Леди Фейрборо печально покачала головой.

– Знаете, боюсь, я не слишком хорошо умею хранить секреты. Особенно если они пикантные, скандальные. Эти тайны словно молят, чтобы их передавали кому-то. Это так? Вы хотите рассказать мне что-то пикантное и скандальное, не правда ли?

– Нет, не совсем.

Быть может, если бы Миранда недооценивала значимость секретов, пожилая женщина не рискнула бы делиться с ней своими тайнами. К тому же, по правде говоря, этот секрет был совсем незначительным. По крайней мере, если его сравнить, скажем, с делом о разводе. Не то чтобы это было так уж важно. Дни особых секретов были уже сочтены.

– Нет, они не так уж интересны, – добавила леди Гаррет.

– О! – Лицо леди Фейрборо вытянулось. – Что ж, должна сказать, такого рода тайну я смогу сохранить. Прошу вас, продолжайте!

– Моя мать и остальные члены моей семьи понятия не имеют о том, что я работаю в фирме «Гаррет и Темпест». И что я представляю эту фирму.

– Понятно! – Графиня задумчиво сощурилась. – Вы опасаетесь, что они этого не одобряют?

– Насколько мне известно, в нашей семье никогда не было женщин, занимающихся бизнесом. Я в этом отношении уникальна. И, честно говоря, я понятия не имею о том, какой может быть реакция моей семьи. Теперь, когда я заняла в этом проекте место мистера Кларка, они об этом со временем узнают, но я предпочла бы сама об этом не рассказывать.

– Очень смело с вашей стороны, моя дорогая. – Леди Фейрборо одобрительно кивнула. – Очень нелегко противостоять собственной семье. Но конечно же, прежде вы этого не делали, не так ли?

Приятная улыбка пожилой женщины скрасила горечь ее слов. Миранда улыбнулась в ответ.

– Честно говоря, я не так уж смела, как вы предполагаете.

– Или вы позволяете голове управлять вашим сердцем. Очень разумно с вашей стороны. – Глаза графини встретились с глазами Миранды. – Или очень глупо.

– Отличный расчет, Чапмен. – Закрыв за собой дверь библиотеки, Уин указал своему посетителю на стул, стоявший напротив письменного стола. – Леди Гаррет ушла добрых полчаса назад. – Заняв место за столом, он сделал глубокий вдох. – Вам удалось что-нибудь обнаружить?

– Да, – ответил Финеас Чапмен кротким тоном, который не вязался с его репутацией неутомимой ищейки. Впрочем, виконт не знал, чего он ожидает от этого человека. – Должен заметить, однако, что в этом деле больше вопросов, чем ответов.

Чапмен был сводным братом виконта Биллингсуорта. Он вырос в большой семье Биллингсуортов и был самым младшим из детей. Все считали его очень умным, а начинал он как ученый. Но, судя по всему, жизнь ученого не показалась Чапмену особенно интересной, поэтому он направил свой пытливый ум на раскрытие тайн и поиски пропаж, будь то ценный предмет или человек. Он был удачливым и осмотрительным, за что его высоко ценили нуждавшиеся в его услугах. Услуги нельзя было назвать недорогими. Уин знал об этом до встречи с Камиллой, узнавшей о Финеасе от Берил. Леди Лидингем также сообщила ему, что Чапмен с его темными волосами и пронзительными зелеными глазами весьма привлекателен, что для Уина никакого значения не имело, однако, похоже, помогало сыщику в работе.

– Продолжайте!

– Большая часть того, что мне удалось узнать, известна всем, да и вам, вероятно, тоже.

– Давайте представим, что я ничего не знаю, – предложил Уин.

– Очень хорошо. – Вынув из кармана сюртука небольшой блокнот, Чапмен заглянул в него. – Фирма «Гаррет и Темпест» была основана покойным мужем леди Гаррет. Его брат, в ту пору виконт Гаррет, то ли не мог, то ли не хотел выделить необходимое финансирование фирме брата. И тогда появился частный инвестор, некий мистер Темпест, который сделал крупное капиталовложение в фирму и таким образом субсидировал бизнес.

Уин вопросительно посмотрел на него.

– Так выходит, что мистер Темпест – финансист, а не архитектор?

– Милорд... – Чапмен уверенно встретил взгляд Уина. – Я предпочитаю излагать свою информацию в хронологическом порядке, как бы ни развивались события. Я считаю более продуктивным приходить к логическим выводам. Так я могу продолжать?

– Да, полагаю, что можете. Продолжайте!

– Благодарю вас. Как я говорил, мистер Темпест вложил деньги в фирму около девяти лет назад, поставив условие, что его имя будет упоминаться в ее названии и что, конечно же, со временем деньги будут ему возвращены.

– Долг был возвращен?

Чапмен осуждающе приподнял брови.

– Да, конечно, вы еще дойдете до этого, – сказал Уин.

– Ну а далее дело становится все более сложным, – продолжал сыщик. – В соответствии с первым договором между мистером Темпестом и лордом Гарретом – в ту пору мистером Гарретом – долг необходимо было выплачивать из доходов фирмы. Судя по тому, что мне удалось узнать, были годы, когда после выплаты жалованья и покрытия затрат ни о каких доходах и речи не было, так что мистеру Темпесту денег не переводили. Вдобавок к этому, похоже, что Гаррет продолжал занимать деньги у мистера Темпеста. В результате хоть долг и не стал выше первоначальной суммы, ко времени смерти его светлости он почти не уменьшился. Насколько я могу судить, леди Гаррет понятия не имеет об этом финансовом несоответствии.

Уин хотел было спросить, почему мистер Темпест не потребовал денег, однако вовремя передумал и не стал перебивать рассказчика.

– Прошло не меньше года после смерти лорда Гаррета, когда его вдова начала принимать активное участие в работе компании, благодаря чему возобновились регулярные ежемесячные выплаты. – Чапмен замолчал. – Даже в те месяцы, когда фирма не имела доходов, леди Гаррет брала деньги из собственных средств, полученных ею из фамильного наследия. Это был своего рода кредит, я полагаю, который она использовала на уплату долга. Когда у компании были доходы, она не только выплачивала деньги мистеру Темпесту, но и клала их на счет, открытый для ее служащих на тот случай, если бизнесу придет конец и они лишатся средств к существованию. Кроме леди Гаррет в компании на полную ставку трудятся семь человек, включая очень привлекательную молодую женщину, некую мисс Клару Уэст, которая следит за офисом и управляет счетами. Мисс Уэст – сестра того человека, который был убит вместе с лордом Гарретом.

– А мистер Темпест?

– Он не служащий.

– Понятно, – медленно проговорил Уин, а затем нахмурился. – Нет, я не об этом. Кто такой этот мистер Темпест?

– Пока что... – Чапмен пожал плечами, – я этого не знаю.

– Но он же мой архитектор. – Встав с места, виконт направился к столу, на котором все еще были разложены планы Фейрборо-Холла. – Вот! – Он постучал пальцем по чертежу. – Это его подпись. Должен признаться, он отлично выполнил свою работу, несмотря на то что защищает электричество. Боже! Наверняка где-то должны быть какие-то записи о нем.

– Пока что мне не удалось ничего найти. Этот человек очень хорошо замечает следы. И если его цель – оставаться анонимом, он делает это отлично. Платежи от леди Гаррет проходят через целую череду адвокатов и банковских счетов. – Чапмен восхищенно покачал головой. – Пока мне не удалось установить истину.

– Но леди Гаррет сказала, что он архитектор. По крайней мере, мне так кажется. – Вернувшись к своему стулу, Уин сел. – Хотя, возможно, она просто имела это в виду. – Он стал вспоминать свой разговор с леди Гаррет. – Как бы там ни было, она заставила меня в это поверить. И я точно помню, как она говорила, что мистер Темпест никогда не встречается с клиентами, потому что это мешает его творческому процессу или чему-то, столь же нелепому.

– Несмотря на то что она сказала, у меня нет никаких доказательств ее словам. И насколько я могу судить, никто в фирме «Гаррет и Темпест» никогда не видел мистера Темпеста, включая саму леди Гаррет. – Наклонившись вперед, Чапмен посмотрел Уину в глаза. – Я почти уверен в том, что мистер Темпест не просто не является вашим архитектором, я начинаю подозревать, что его вообще не существует.

Виконт изумленно посмотрел на него.

– Как это может быть? Он же инвестировал в фирму «Гаррет и Темпест»!

– Кто-то сделал капиталовложение в компанию, – выразительно проговорил Чапмен. – Кто-то, имеющий такие неприятности, что ему пришлось сделать все возможное, чтобы никто не догадался о том, кто он. Я не уверен, что эта информация соответствует тому, что вы хотите услышать. Желаете, чтобы я продолжил расследование в этом направлении?

Уин лишь взмахнул рукой.

– Меня не особенно интересует, кто именно тем или иным способом финансировал создание компании «Гаррет и Темпест», но мне необходимо знать, чьим рукам я доверяю будущее имения. Я также хочу выяснить, почему леди Гаррет обманула меня – если она это сделала.

– Так вы хотите, чтобы я узнал имя архитектора?

Уин кивнул.

– Да, хочу, и как можно скорее!

Чапмен внимательно посмотрел на него.

– Могу я полюбопытствовать, зачем? Я не обнаружил ничего, что указывало бы на то, что деятельность компании «Гаррет и Темпест» незаконна. У фирмы отличная репутация. И если вам понравилась ее работа, то неужели так важно знать имя архитектора?

– Возможно, нет, но мне бы хотелось знать, с кем я имею дело. Я не желаю, чтобы меня считали глупцом, а, честно говоря, пока что я чувствую себя таковым.

Все-таки он был прав: Миранда что-то скрывает.

– А что вы можете рассказать мне о леди Гаррет?

– Во всем, что не касается мистера Темпеста, леди Гаррет можно смело назвать открытой книгой. – Чапмен на минуту задумался. – Она младшая дочь лорда Уотерстоуна. Вышла замуж за Джона Гаррета, брата виконта Гаррета, когда ей было девятнадцать лет. Они познакомились на лекции, и выяснилось, что оба интересуются архитектурой. Ее муж унаследовал титул за несколько месяцев до смерти. Он погиб при обрушении лесов во время строительства дома рядом с Лондоном, проект которого разработала его фирма. Леди Гаррет никогда не становилась предметом светских сплетен, – продолжал сыщик, – и ни разу не была вовлечена в какой-либо скандал. Она занимается благотворительной деятельностью, но ее никогда не замечали в поддержке либеральных течений, движения суфражисток или в чем-либо подобном. Более того, по утверждению людей, знакомых с ее семьей, она самая спокойная и сдержанная из всех ее родственников.

– Ха! – бросил Уин.

– Ха?

– В таком случае, она изменилась, Чапмен. – Уин покачал головой. – Описанная вами леди Гаррет – вовсе не та женщина, с которой я имею дело.

– Неужели?

– Знакомая мне леди Гаррет решительна, упряма и ведет себя далеко не так, как подобает благовоспитанной леди. – Он постучал пальцами по столу. – Она вовсе не спокойна, и мне даже в голову не пришло бы назвать ее сдержанной. Леди Гаррет из тех женщин, которые рвутся вперед, отталкивая всех, кто имел глупость встать на пути. И еще она считает меня идиотом.

– Не может быть, милорд!

Виконт предпочел не обращать внимания на тон Чапмена, судя по которому в это мгновение сыщик был склонен согласиться с Мирандой.

– И дело не в личном отношении, мистер Чапмен, а в бизнесе! Я доверил свое родовое гнездо ее фирме, и я должен убедиться, что поместье попало в хорошие руки. Леди Гаррет что-то скрывает, и я хочу знать, что именно. – Уин встал. – Я достаточно ясно выразился?

– Абсолютно, милорд. – Чапмен тоже встал. – Я сделаю все возможное, чтобы найти ответы на ваши вопросы. – Он задумчиво посмотрел на Уина. – Могу ли я кое-что предложить вам?

– Говорите!

– Судя по тому, что я от вас услышал, вы с леди Гаррет не смотрели друг другу в глаза.

– С чего вы сделали такой вывод?

– Не нужно быть сыщиком, чтобы прийти к этому заключению. Однако у вас устойчивая репутация дамского угодника. – В глазах Чапмена промелькнуло какое-то странное выражение, словно он мысленно спрашивал себя, что же такое леди находили в виконте. – Судя по моему опыту, женщины с большей готовностью воспринимают приятное обхождение и шарм, чем прямую конфронтацию.

– Только не эта женщина, – тихо проговорил Уин.

– Возможно, вы не приложили достаточно усилий в этом направлении. Мед и уксус несовместимы, знаете ли.

Лорд Стилуэлл вопросительно посмотрел на сыщика. Чапмен прав, конечно. Это все очевидно, однако...

Да что же на него нашло! Теперь, когда Уин думал обо всем этом, ему стало казаться, что после пожара он начисто утратил чутье. Как будто что-то в нем, часть его души сгорела в языках пламени вместе с домом. Глупо, конечно. Дом, может быть, будет восстановлен. Но он был поглощен проблемами, возникшими в результате пожара. Виконт беспокоился о здоровье отца, о том, чтобы найти пристанище для слуг, временно лишившихся жилья, о реконструкции особняка, о бесчисленном количестве неожиданно возникших сложностей, свалившихся на человека, чей дом сгорел. Но теперь с его отцом все в порядке, а проблемы постепенно решаются. Несмотря на вопросы о леди Гаррет, на которые так и не нашлось ответов, Чапмен подтвердил, что ее компания заслуживает доверия. Нет, сейчас Уин держит ситуацию, как и собственную жизнь, в своих руках. Знакомое чувство уверенности, ощущение, что он сможет справиться с любыми трудностями, которые жизнь держит для него про запас, охватило его.

Чапмен прав и в другом. Уин редко встречал женщин, которые не поддавались его чарам. Он попросту забыл об этом. Одно резкое слово леди Гаррет – и виконт практически спасовал, сдался, как собака, которая хочет, чтобы ее погладили. Но теперь всему этому конец. Он Уинфилд Эллиот, виконт Стилуэлл и наследник титула графа Фейрборо. Он привлекательный мужчина, известный как своим остроумием, так и чисто мужским обаянием. Уин нравится мужчинам, а женщины его просто обожают. И если не считать трех его невест, которые в силу различных причин пришли к выводу, что он им не подходит в мужья, можно было перечислить много женщин, которые сочли бы его подходящим женихом и весьма удачной партией. Да что там – его расположения добивались большую часть его жизни, и виконт всегда получал то, что желал.

– Вы абсолютно правы, Чапмен. – Уин с уверенной улыбкой посмотрел на сыщика. – Пусть это будет мед. Ищите ответов своими способами, а я прибегну к своим.

– Вот и отлично, милорд! – Мистер Финеас кивнул. – Так это все?

– Меня до сих пор гложет любопытство. – Уин посмотрел на записи в руках Чапмена. – С тех пор как вы открыли свой блокнот, вы ни разу не заглянули в него. Скажите мне... – виконт взглянул на сыщика, обаятельно улыбнувшись, – там ведь ничего не записано, не так ли?

Помедлив, Чапмен усмехнулся.

– Нет, милорд, ничего.

– Тогда зачем он вам?

– Мои клиенты ждут, что я буду опираться на что-то еще, кроме собственного ума, но в этом нет необходимости. Блокнот обычно служит в этом подспорьем.

– Очень умно, мистер Чапмен.

Уин усмехнулся.

– Я знаю, милорд.

Через несколько минут сыщик ушел, заверив Стилуэлла, что свяжется с ним, как только узнает что-то важное. Он дал ему богатую пищу для размышлений.

Тот факт, что леди Гаррет беспокоится о благосостоянии собственных служащих, говорит в ее пользу. Независимо от того, что она скрывает, одно это немного успокоило Уина.

Через несколько дней начнется реконструкция особняка, леди Гаррет вернется, и виконт приложит все усилия, чтобы обыграть ее. Теперь он был абсолютно уверен в том, что его положение в этой войне изменится: Уин никогда в жизни не встречал женщину, которой был бы не по вкусу мед.

Глава 7

Миранда стояла посреди лужайки перед особняком Фейрборо-Холл, опираясь руками о грубый, наспех сколоченный стол, представляющий собой козлы для пилки дров, к которым сверху прибили две доски. К ним были приколоты планы восстановления дома. Миранда удовлетворенно огляделась по сторонам – ее взор был полон восхищения и гордости. Не имело никакого значения, что мистер Эдвин Кларк руководил реконструкцией или что воображаемый мистер Темпест имеет хорошую репутацию в области дизайна, – это ее проект. Конечно, это было далеко не первый проект, который она разработала, и Миранда не в первый раз оказалась на стройке, она временами сопровождала Джона, однако на сей раз все было иначе.

Повсюду, куда доставал взгляд, суетились рабочие: они разгружали повозки со свежей древесиной, перетаскивали ведра с инструментами, гвоздями и прочим инвентарем, необходимым для выполнения строительных работ. Эдвин управлял ими с уверенностью опытного дирижера.

Им повезло, что для работ удалось привлечь брата мистера Кларка. Его присутствие было необходимо. Даже если ее люди и были готовы работать на женщину, она все равно не смогла бы в одиночку управлять всей стройкой. Конечно, Миранда понимала, что для этого у нее недостаточно опыта и умения. Однако нельзя было сбрасывать со счетов и тот факт, что рабочие никогда не будут выполнять распоряжения женщины, как бы хорошо им ни платили. Они с Кларой согласились с Эмметом, что лучше всего будет нанять для надзора за строительством его брата. К тому же это позволило Эммету оставаться в лондонском офисе, не беспокоясь о том, что тут может произойти.

Эдвин Кларк был крупным мужчиной, знакомым со строительством и способным держать под контролем всевозможные проблемы, возникающие при подобных работах. Он был дружелюбным и веселым. Это был его первый рабочий день, но уже сейчас Миранда заметила, что около дюжины мужчин, которых Эдвин нанял, доверяют ему и готовы выполнять его приказания.

– Хороший день для начала, вы так не считаете? – раздался позади нее мужской голос.

Выпрямившись, Миранда повернулась.

– Добрый день, лорд Стиллуэлл!

– Леди Гаррет! – Уин сделал глубокий вдох, словно хотел насладиться свежим и чистым воздухом. – Нам нужен хороший, нет, восхитительный день! Нет ничего лучше английской весны и более подходящего времени для начала чего-то нового в этот сезон перемен. Вы согласны со мною?

– Да. – Кивнув, Миранда помедлила. – Хотя я ни разу не была весной еще где-то, поэтому мне не с чем сравнивать.

– Что? Вы не путешествовали по Европе? У вас не было большого тура?

– К сожалению, нет.

– Я считал, что в наше время все воспитанные леди из хороших семей совершают большие турне. Я даже заподозрил, что это своего рода требование. Переходный обряд, так сказать.

– Но не для меня. – Миранда задумалась на минуту. – Насколько я помню, такие планы были, но внезапно мой отец умер, и жизнь на какое-то время стала неустроенной. А после замужества мне так и не удалось отправиться путешествовать.

– А вы хотели бы отправиться в путешествие?

Леди Гаррет пожала плечами.

– Возможно, когда-нибудь.

– И куда же? – Уин внимательно смотрел на нее, словно ему был действительно важен ее ответ. – Какую часть нашего огромного мира вы жаждете увидеть, леди Гаррет?

– Вообще-то нет такой... Грецию, – решительно проговорила Миранда. – Я хотела бы увидеть развалины Древней Греции. – В ее голосе зазвучала неожиданная уверенность. – Я хотела бы своими глазами увидеть руины величественных зданий, созданных в те времена, когда остальной мир еще не был цивилизованным. Мне хотелось бы подняться на Акрополь, посмотреть на Парфенон, представить, каким он был, когда его только построили и пока его не разрушили люди и столетия. О, я видела в Британском музее мраморные плиты оттуда, но это... этого недостаточно.

– Как интересно, – пробормотал виконт.

– Вообще-то, полная ерунда.

Выражение ее лица потеплело, и она отвела свой взор от его глаз, чтобы посмотреть на дом. Кажется, она никогда ничего подобного никому не говорила, а потому Миранда смутилась от собственной откровенности. Того, что она продемонстрировала ему что-то очень личное, словно сокровенное сновидение. Правда, до сих пор никто ни разу не спрашивал ее ни о чем подобном. Даже Джон, разделявший с Мирандой любовь к архитектуре, ни разу не поинтересовался, желает ли она увидеть легендарные развалины. Леди Гаррет не могла понять, почему вдруг открылась виконту. Казалось, слова сами сорвались с ее губ.

– Но, какими бы привлекательными ни были мысли о Греции, мне надо думать о работе. – Она снова заговорила решительным тоном. – Солнце светит, небо чистое. Мы должны воспользоваться хорошей погодой.

– Мне нравится ваш оптимизм, леди Гаррет.

Уин одарил ее невероятно заразительной улыбкой. Странно, что она не замечала ее прежде.

– Не вижу причины не испытывать сегодня оптимизма, милорд. – Миранда улыбнулась в ответ, и на его лице появилось недоуменное выражение. Он считал, что леди Гаррет бывает только настороженной, нарочито вежливой и резкой.

За неделю, прошедшую после ее последнего приезда сюда, Миранда много думала. Не только о том, что обманывает лорда Стиллуэлла. Это делалось по необходимости и к тому же сослужит ему хорошую службу, ведь он получит то, что хотел. И хотя леди Гаррет не считала себя склонным ко лжи человеком, она стала замечать, что еще до смерти Джона стала прибегать к относительно невинным обманам все чаще и чаще. Тогда Миранда позволяла мужу приписывать себе ее заслуги, а теперь разрешила делать это же мистеру Темпесту. Конечно, ее ложь никому не приносила вреда, тем не менее прибегать к ним было нечестно.

Нельзя было сказать, что она слишком несправедлива и со своим семейством. Дело в том, что в особняке Хэдли-Эттуотеров избежать ненужного внимания не составляло никакого труда, особенно если ты младшая, осмотрительная и умеешь держать рот на замке. Миранда усвоила этот урок еще в юные годы. Это Джон позволил ей вести себя так, как она хочет. Конечно, леди Гаррет не все скрывала от семьи: просто предпочитала не рассказывать о своих делах. Но настала пора, точнее, она настала уже давно, когда ей стоило поведать родным о своей работе. Правда, смелость, которую разглядела в ней леди Фейрборо, куда-то улетучивалась, когда дело доходило до разговора с близкими. И все же Миранда испытывала необходимость признаться во всем родственникам. Чем раньше, чем лучше. Конечно, не сегодня и, возможно, не завтра, но определенно в ближайшее время.

Сейчас Миранда спрашивала себя, почему ей было так комфортно с Джоном и так непросто со всеми остальными? Наверное, все дело в том, что она была единственным непримечательным членом семьи, в которой все остальные были далеко не обыкновенными. Возможно, именно поэтому смелость, о которой говорила леди Фейрборо, куда-то исчезла. И еще, вероятно, для нее настала пора открыть новую страницу своей жизни. Пре-

кратить беспокоиться о том, что могут подумать другие люди. Перестать бояться. И даже если Миранда самый приземленный человек среди своих близких, Хэдли-Эттуотеры никогда ничего не боятся. Настало время перенять эту семейную черту.

А еще, быть может, начать стоит с лорда Стилуэлла, которого сплетники упорно называют распутником. Даже если он действительно такой, как это ни странно, ее это ничуть не пугает.

– Не ожидала увидеть вас здесь сегодня, – заметила Миранда.

– Тут мой дом, леди Гаррет, и меня очень интересует все с ним происходящее. И это несмотря на то, что обязанности не позволяют мне приезжать сюда каждый день. – Виконт с улыбкой посмотрел на девушку. Его глаза глубокого синего цвета мерцали от радости. Почему-то раньше она этого не замечала. – Так что я положусь на вас, мисс Гаррет, и буду надеяться, что вы будете информировать меня о продвижении работ.

– Полагаю, это входит в мои обязанности, – промолвила Миранда. – Я же представитель фирмы «Гаррет и Темпест», – добавила она.

– А это, кажется, мистер Кларк? Эдвин?

Миранда кивнула.

– Похоже, он хорошо управляется со своими обязанностями. – Лорд Стилуэлл обвел взглядом рабочих. – Должен сказать, это производит впечатление.

– Сегодня только первый день, но все действительно идет хорошо. – В голосе Миранды звучало удовлетворение.

– Как давно вы здесь?

– Я приехала утром, первым же поездом.

Поскольку Фейрборо находился всего в часе езды от Лондона, сюда из города ходили несколько поездов в день.

– Нам повезло, что с сообщением не возникает проблем.

Уин кивнул.

– Да уж, благодаря этому гораздо удобнее поселиться в сельской местности. Хоть у нас и есть дом в городе, я предпочитаю жить здесь. – Он осторожно оглядел Миранду. – Вы уже обедали?

– Нет, с утра еще не ела, – беззаботно ответила Миранда, наблюдая за тем, как рабочие начинают сооружать каркас здания.

– Но уже далеко за полдень, знаете ли, – заметил Уин.

– Неужели? – У леди Гаррет было столько дел, что она и не заметила, как пролетело время. – Я не обратила внимания.

– Вам нужно что-нибудь поесть, – серьезно заявил он. – Не хочу, чтобы вы умерли тут от голода.

Миранда рассмеялась.

– Уверена, что этого не случится, – сказала она.

– В этом не может быть уверенности, – парировал Уин, качая головой. – Вы можете себе представить, что произойдет с моей репутацией, если станет известно, что женщины падают в обморок у моих ног?

– Рискну предположить, что такие слухи улучшат ее.

Виконт засмеялся.

– Ну, с положительными изменениями я бы вполне справился, – вымолвил он. – Я ее уже долгие годы не улучшаю.

Миранда удивленно посмотрела на него.

– Неужели? – спросила она.

– Боюсь, что нет. – Виконт с грустным выражением лица покачал головой. – Видите ли, я был занят кое-чем другим.

– Ваша мать тоже так говорит.

– Боже правый! – Уин застонал. – Я даже не решусь спросить вас, что еще говорила обо мне матушка.

– Только самое хорошее.

– Леди Гаррет. – В голосе лорда Стилуэлла зазвучали официальные нотки, никак не вязавшиеся с улыбкой в его глазах. – В попытке спасти вас от голодного обморока у моих ног, хоть это и улучшит мою репутацию, отчаянно нуждающуюся в этом, я спрашиваю: окажете ли вы честь пообедать со мной сегодня?

– О нет, я не смогу присоединиться к вам. – Миранда огляделась по сторонам. – Понадобится слишком много времени на то, чтобы съездить в Миллуорт-Мэнор и обратно.

– Но я и не собирался везти вас туда, к тому же даю вам слово, что ленч не отнимет у вас больше часа, – заверил ее лорд Стилуэлл.

– Да, но я...

– Леди Гаррет, – твердо проговорил Уин, – разве я не самый ценный клиент компании «Гаррет и Темпест»?

– Разумеется, но...

– А разве вы не хотите, чтобы ваши клиенты были довольны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.